

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

И. Г. Савицкая

ПЕРЕВОДЧИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Учебное пособие

Воронеж 2022

ББК 67.410

Рецензенты: Н. К. Панько – доцент кафедры уголовного процесса Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Л. Л. Соловьева – доцент кафедры теории и истории права и государства центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

Савицкая И. Г. Переводчик в уголовном процессе России : учебное пособие [Электронный ресурс] / И.Г. Савицкая. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2022. –1 электр. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

Учебное пособие посвящено теоретическим и практическим проблемам, связанным с участием переводчика в российском уголовном процессе и направлено на совершенствование норм, регламентирующих его участие в уголовном процессе России.

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, сотрудников правоохранительных органов.

ISBN 978-5-88591-893-0

© Воронежский институт МВД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1. Понятие, содержание и значение принципа языка уголовного судопроизводства, реализуемого посредством участия в нем переводчика.....	6
1.2. Развитие института переводчика в российском уголовном процессе	9
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1. Процессуальный статус переводчика в российском уголовном процессе.....	13
2.2. Основания и процессуальный порядок привлечения переводчика к участию в уголовном процессе	17
2.3. Организационные и процессуальные проблемы участия переводчика в российском уголовном процессе	222
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	33
ПРИЛОЖЕНИЯ	37

ВВЕДЕНИЕ

Изучение института переводчика в уголовном процессе до недавнего времени не считалось приоритетным направлением для исследований в области уголовно-процессуального права, однако массовые миграционные процессы, происходящие в мире, не обошли стороной и Россию. Активное развитие внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, крупные политические реформы, проводимые в том числе и в странах бывших советских республик, привлекли в страну значительные ресурсы трудовых мигрантов. Иностранцы граждане, как и лица без гражданства, прибывшие на территорию РФ, будучи слабозащищенными в социальной сфере, часто вовлекаются в орбиту уголовного судопроизводства, становясь не только жертвами совершаемых преступлений, но и их субъектами.

Проведенный нами анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что многие преступления на территории РФ совершаются иностранными гражданами, которые находятся в России как на законных основаниях, так и нелегально.

Несмотря на то, что удельный вес преступлений, совершаемых иностранными гражданами в общей динамике преступности составляет всего 3–4 %, их количество остается весьма значительным, хотя и имеет тенденцию к снижению.

Так, согласно статистическим данным, опубликованным на официальном портале Генеральной прокуратуры РФ, за последние три года на территории России иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено: в 2019 году – 34 917 преступлений, в 2020 – 34 400 преступлений, в 2021 году – 33 693 преступления.

При этом преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, по статистике в 2 раза меньше: 16 810 – в 2019 году, 14 740 – в 2020 году, 14 567 – в 2021 году соответственно¹.

Таким образом, иностранные граждане достаточно часто становятся участниками уголовного процесса и, как правило, не владеют или недостаточно владеют языком судопроизводства. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость обязательного участия переводчика по уголовному делу с участием таких лиц как дополнительной гарантии обеспечения их конституционных прав и свобод на всех стадиях уголовного судопроизводства. В связи с этим, конституционное положение о языке (ст. 26 Конституции РФ²), являясь основной гарантией защиты права граждан на поль-

---

¹ Состояние преступности в России за 2018-2020 гг. : информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 27.12.2021).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Российская газета . – 2020. – 4 июля.

зование родным языком, нашло отражение в ст. 18 УПК РФ в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу. При этом многие вопросы участия переводчика в уголовном процессе в УПК РФ изложены неполно, в связи с чем у правоприменителей в рамках расследования нередко возникают вопросы, связанные с участием гражданина, недостаточно владеющего языком уголовного судопроизводства, в производстве по уголовному делу.

Настоящее пособие является результатом анализа теоретических и практических проблем, связанных с участием переводчика в российском уголовном процессе, и направлено на совершенствование норм, регламентирующих его участие в уголовном процессе России.

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие, содержание и значение принципа языка уголовного судопроизводства, реализуемого посредством участия в нем переводчика

Уголовно-процессуальный закон рассматривает конституционное положение о языке судопроизводства (ст. 26 Конституции РФ) в качестве одного из принципов уголовного процесса (ст. 18 УПК РФ). Следует согласиться с Ю. А. Ивановым, который отмечает, что принципы уголовного процесса – «это такие положения, которые определяют реальность прав личности в уголовном процессе»¹.

Конституционный принцип языка судопроизводства, нашедший свое отражение в УПК РФ, является крайне важной гарантией дополнительной защиты прав и свобод граждан – участников уголовного судопроизводства, которые не владеют или недостаточно владеют языком, на котором оно ведется.

Представляется, что наиболее полное определение принципа языка уголовного судопроизводства дано С. П. Щербой, который указывает, что «...по своей сущности и содержанию принцип языка уголовного судопроизводства предусматривает собой совокупность общепризнанных международных, конституционных и уголовно-процессуальных предписаний и процедур, которые определяют порядок языкового общения участников уголовного процесса с судом и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также механизмы защиты прав и законных интересов лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства»².

Если обратиться к классификации принципов уголовного судопроизводства, то принцип языка прямо закреплен в Конституции РФ, непосредственно рассматривается как основа судопроизводства, действует на всех стадиях уголовного процесса, а следовательно, является конституционным, судоустройственным и общепроцессуальным³.

С точки зрения уголовного процесса, принцип языка судопроизводства, закрепленный в ст. 18 УПК РФ характеризуется тем, что:

- уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в состав РФ. В Верховном

---

¹ Иванов Ю. А. Основные начала (принципы) советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. – Москва, 1975. – С. 45.

² Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе. – Москва, 2005. – С. 22.

³ Курс советского уголовного процесса : Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – Москва, 1989. – С. 141.

Суде РФ, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке;

- участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела;

- участники уголовного судопроизводства, не владеющие или недостаточно владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу, имеют право выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют;

- участники уголовного судопроизводства, не владеющие или недостаточно владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу, имеют право бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, предусмотренном УПК РФ;

– если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Таким образом, содержание принципа языка судопроизводства, закрепленное в УПК РФ, является достаточным для его реализации на всех стадиях уголовного процесса.

По мнению О. Буторовой, «принципы – это руководящие идеи, которые определяют построение права. Идеи реализуются посредством инструментов – норм права, совокупность которых можно определить как механизм реализации принципа»¹.

По мнению С. С. Ерашова, принципы уголовного судопроизводства можно реализовать следующими способами:

1) участники уголовного судопроизводства воздерживаются от совершения действий, которые запрещены принципами уголовного процесса;

2) участники уголовного судопроизводства совершают активные действия по реализации принципов уголовного процесса².

И. Л. Трунов исходит из связи реализации принципов уголовного судопроизводства с гарантиями их осуществления, указывая, что «Уголовно-процессуальный закон предусматривает разветвленную систему гарантий прав и свобод личности, включая принципы уголовного процесса, обязан-

---

¹ Буторова О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе // Право и жизнь. – 1998. – № 18. – С. 26.

² Ерашов С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – С. 89.

ности органов дознания, следователя, прокурора, находящихся в определенной зависимости в связи с защитой прав граждан»¹.

Разделяя вышеуказанное мнение, М. А. Джафаркулиев², выделяет общие и специальные гарантии реализации принципа языка судопроизводства. При этом общие гарантии присущи для реализации принципа языка в уголовном процессе в целом, специальные гарантии направлены на обеспечение прав участников уголовного процесса, не владеющих языком судопроизводства.

К общим гарантиям относятся:

- несоблюдение принципа языка уголовного судопроизводства признается в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона;

- надзор за исполнением законов, устанавливающих принцип национального языка, органами предварительного следствия и суда со стороны органов прокуратуры;

- законодательная регламентация принципа государственного языка в республиках РФ.

Согласно специальным гарантиям:

- должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, обязаны обеспечить участникам уголовного процесса, не владеющим языком уголовного судопроизводства, реализацию положений, закрепленных в ч. 2 ст. 18 УПК РФ;

- переводчик должен быть компетентным лицом, не заинтересованным в исходе уголовного дела;

- переводчик несет уголовную ответственность в соответствии со ст.ст. 307 и 310 УК РФ за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования;

- обязанность органов предварительного расследования и суда перевести на родной язык или другой язык, который понимает обвиняемый, не владеющий языком судопроизводства, следственные и судебные документы и вручить их ему.

Как указывают О. П. Копылова и А. В. Курсаев, «...реализацией принципа языка уголовного судопроизводства выступает участие в уголовном деле переводчика. Надлежащее обеспечение участникам уголовного судопроизводства указанного права является составной частью принципа языка уголовного судопроизводства»³.

Несмотря на изложенную выше позицию, на наш взгляд, участие переводчика в уголовном процессе само по себе не является гарантией того,

---

¹ Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. – Москва, 2005. – С. 90.

² Джафаркулиев М. А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. – Москва, 1992. – С. 59.

³ Копылова О. П., Курсаев А. В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. – Тамбов, 2007. – С. 13.

что права участника уголовного судопроизводства, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором оно ведется, будут реализованы в полной мере. В этом смысле огромную роль играет именно профессиональная компетентность переводчика, являющаяся гарантией полноценной реализации права лица на пользование в суде родным языком¹.

Подытоживая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что реализация конституционного положения о языке судопроизводства в уголовном процессе выражается в:

- законодательном определении и закреплении принципа языка судопроизводства в уголовно-процессуальном законе;
- признании, соблюдении и обеспечении права участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, на свободный выбор языка общения в рамках производства по уголовному делу;
- обязанности должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, разъяснять и обеспечивать права участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства;
- компетентности переводчика как основы полноценной реализации языковых прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства;
- определении процессуального статуса переводчика, закрепляющего совокупность его прав и обязанностей в уголовном процессе.

1.2. Развитие института переводчика в российском уголовном процессе

Профессию переводчика можно по праву назвать одной из старейших в России, как и институт переводчика, который имеет достаточно давнюю историю развития в законодательстве.

Начиная с XV в. переводчики, называемые толмачами, привлекались на службу к российским государям, принося им присягу. Как правило, толмачами были иностранцы (военные, фармацевты) и к середине XVI века, в годы правления Ивана Грозного, в составе Посольского приказа их состояло около 30 человек².

Официальным началом зарождения института переводчика в России считается период правления Петра I, который создал Академию наук и Российское собрание при ней, явившееся первой профессиональной организацией переводчиков того времени. В функции Российского собрания при Академии наук входило выполнение и рецензирование переводов, а

¹ Швец С. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 162.

² Мулюкин А. С. Иностранцы свободных профессий в Московском государстве. – Санкт-Петербург, 1908. – С. 28.

также подготовка профессиональных переводчиков, в частности для государственной службы. Благодаря деятельности Академии наук, деятельность переводчиков в России к середине XVIII в. была в значительной мере востребована и организована¹.

В период правления императрицы Екатерины II каждый переводчик, работавший на государство, принимал присягу². Высокая потребность в переводах в то время обуславливалась большим количеством народностей, проживавших на территории Российской Империи.

Нормы, посвященные вовлечению переводчика в уголовный процесс, содержались и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, который обязывал приглашать переводчика при допросе свидетелей, «при снятии показаний с немых» (ст. 450), а также при допросе обвиняемого, «объясняющегося на языке, не понятном для судебного следователя» (ст. 410). Регламентируя стадию судебного разбирательства, Устав уголовного судопроизводства 1864 года предписывал назначать переводчика «из лиц, имеющих качества достоверных свидетелей» (ст. 579), приводить их к присяге «тем же порядком, как и свидетелей (ст.ст. 713–717), в верной передаче вопросов и ответов, чрез них объясняемых» (ст. 730).

Конституции и уголовно-процессуальные кодексы Советского времени также восприняли положения об участии переводчика в судопроизводстве.

Так, в УПК РСФСР 1923 г. указывалось, что производство по уголовному делу ведется на русском языке или на языке большинства населения данной местности. Обязанность приглашать переводчиков и ставить заинтересованных лиц в известность о каждом производимом судом действии через переводчика возлагалась исключительно на суд в случае, если участники уголовного судопроизводства (а именно, обвиняемые, потерпевшие, свидетели или эксперты) не владеют языком, на котором ведется процесс (ст. 22)³.

Конституция СССР 1936 г. содержала положение о том, что судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области. Лица, не владеющие этим языком, обеспечиваются правом полностью знакомиться с материалами дела через переводчика, а также правом выступать в суде на родном языке (ст. 110). Аналогичные

¹ Дерюгин А. А. В. К. Тредиаковский – переводчик. Становление классического перевода в России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ленинград, 1988. – С. 11–12.

² Бунова И. И. Возникновение и развитие института переводчика в уголовном судопроизводстве России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 4 (18). – С. 90.

³ Уголовно-процессуальный кодекс России : сборник нормативных актов и документов : в 3 ч. / отв. ред. В. А Панюшкин. – Воронеж, 1998. – С. 218.

положения воспринял и Закон СССР «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» 1938 г.¹

УПК РСФСР 1960 г. предусматривал нормы о том, что судопроизводство ведется на русском языке или на языке автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности. Право пользоваться родным языком и услугами переводчика обеспечивалось всем лицам, участвующим в деле, не владеющим языком судопроизводства (ст. 17)². Все последующие принимаемые высшие нормативные правовые акты государства, такие как Конституция СССР 1977 года, «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», а также уголовно-процессуальные кодексы союзных республик восприняли аналогичные положения, касающиеся языка судопроизводства и участия переводчика в производстве по уголовным делам³.

Современная Конституция РФ 1993 г. в п. 2. ст. 26 закрепляет положение о том, что каждый имеет право пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества. Данное конституционное положение нашло отражение и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, который закрепил реализацию принципа языка на всех стадиях уголовного судопроизводства. Согласно ст. 18 УПК РФ, судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию. В Верховном Суде РФ, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Право пользоваться родным языком и услугами переводчика бесплатно обеспечивается всем участникам уголовного процесса, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства.

В настоящее время институт переводчика в уголовном судопроизводстве находится в процессе своего развития. Это обусловлено тем, что с каждым годом в нашу страну прибывает все большее количество граждан и лиц без гражданства, которые не в полной мере владеют русским языком и при этом попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Согласно данным переписи населения 2010 года, в России проживают представители более 200 национальностей (этнических групп), которые говорят более чем на 100 языках и диалектах. При этом наиболее распространёнными языками являются: русский, татарский, чеченский, башкирский, украинский и чувашский, каждым из которых владеют более миллиона человек. При этом русский язык является родным для 130 миллионов

---

¹ О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик : закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. – 1938. – № 11.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

³ Марков А. Я., Стеснова Т. И., Щерба С. П. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании. – Москва, 1993. – С. 34.

человек или 92 % населения России, соответственно, еще почти 17 миллионов жителей России вполне могут не владеть или недостаточно хорошо владеть русским языком. Именно по этой причине дальнейшее совершенствование и развитие института переводчика в уголовном процессе России является актуальным и крайне необходимым.

При этом в процессе реализации принципа языка в уголовном судопроизводстве все еще возникают некоторые проблемы, связанные в основном с недостаточной законодательной регламентацией института переводчика. К ним следует отнести, например, вопросы: поиска и вовлечения переводчика в уголовный процесс, процессуального статуса переводчика, оплаты деятельности переводчика, определения уровня его компетентности и знания необходимого иностранного языка, а также многие другие. Таким образом, существующий институт переводчика в уголовном процессе России требует изучения и дальнейшего совершенствования процессуальных норм.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Процессуальный статус переводчика в российском уголовном процессе

Наличие в УПК РФ такого участника уголовного процесса, как переводчик, обуславливается в первую очередь необходимостью реализации принципа языка судопроизводства, закрепленного в ст. 26 Конституции РФ. Данный принцип нашел свое отражение в ч. 2 ст. 18 УПК РФ, где прямо указывается на возможность участника уголовного процесса, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Понятие «переводчик» закреплено в ч. 1 ст. 59 УПК РФ. Согласно этой норме, переводчиком считается лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

Следует отметить, что сформулированное законодателем определение «переводчик», по мнению многих авторов, является «узким» и не отражает тех необходимых признаков и требований, которые должны характеризовать процессуальный статус переводчика как участника уголовного процесса. Расширительное толкование понятия «переводчик» давалось еще советскими учеными-процессуалистами.

Так, по мнению М. А. Джафаркулиева, определение «переводчик» должно включать в себя 7 обобщающих признаков:

- 1) владение необходимыми для перевода языками;
- 2) незаинтересованность в исходе дела;
- 3) назначение дознавателем, следователем, прокурором или судом;
- 4) участие в уголовном деле в случае, если кто-либо из участников процесса не владеет языком судопроизводства;
- 5) компетентность;
- 6) несовместимость функции перевода с другими функциями в судопроизводстве;
- 7) совершеннолетие¹.

Г. П. Саркисянц отождествлял переводчика со специалистом, указывая, что «переводчиком может быть не каждый гражданин (как например, свидетель), «а лишь владеющий языком, с которого и на который делается

---

¹ Джафаркулиев М. А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. – Баку : Азернерш, 1989. – С. 81.

перевод»», т. е. обладающий специальными познаниями»¹.

Несмотря на различные подходы к определению «переводчика», ученые-процессуалисты советского периода сходились в одном – значимости этого участника для уголовного судопроизводства и необходимости более четкой регламентации его процессуальных прав и обязанностей, закрепленных в законе.

УПК РФ 2001 года впервые на законодательном уровне признал переводчика в качестве самостоятельного, иного (глава 8 УПК РФ) участника уголовного процесса, что, по мнению отдельных авторов, завершило длительные дискуссии по поводу его процессуального положения².

Так, по мнению А. В. Куликова, А. А. Новикова, современное процессуальное положение переводчика является наиболее проработанным в законе. Анализируя соотношение процессуальных статусов переводчика и специалиста, А. В. Куликов и А. А. Новиков считают, что в настоящее время сложились все предпосылки для их объединения в единое целое³.

С мнением указанных авторов едва ли можно согласиться. Несмотря на то что и переводчик и специалист обладают специальными знаниями, они имеют различные цели участия в уголовном судопроизводстве, наделены разными правами и обязанностями, поэтому отождествлять их недопустимо. Кроме того, специалист, как и любой другой участник уголовного судопроизводства, вправе бесплатно воспользоваться помощью переводчика в предусмотренных законом случаях, такой вывод можно сделать из анализа норм УПК РФ. Таким образом, специалист и переводчик являются различными по правовому статусу участниками уголовного процесса, что подтверждается упоминанием их в отдельных статьях (ст.ст. 58, 59) УПК РФ⁴.

В настоящее время свои варианты определения «переводчик» предлагают многими авторами, среди них А. Н. Заливин и А. П. Рыжаков⁵, О. Ю. Кузнецов⁶, Л. Л. Васильева-Кардашевская¹, С. П. Щерба², Я. М. Ишму-

¹ Шевелев И. А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России : дисс...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 98.

² Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. Н. Галузо. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 1999. – С. 130.

³ Куликов А. В., Новиков А. А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 33.

⁴ Семенов Е. А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 503.

⁵ Заливин А. Н., Рыжаков А. П. Переводчик в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. – Москва : Щит-М, 2012. – С. 6.

⁶ Кузнецов О. Ю. Источники и содержание принципа языка уголовного судопроизводства // Современное право. – 2006. – № 7. – С. 64.

хаметов³, Е. П. Гришина и С. А. Саушкин⁴, И. А. Шевелев⁵ и др.

Обобщая различные мнения и точки зрения, предлагаемые отдельными авторами, представляется необходимым сформулировать следующие общие элементы, которые, на наш взгляд, должны быть включены в законодательное определение понятия «переводчик» в уголовном процессе. К ним следует отнести:

- незаинтересованность в исходе дела, то есть отсутствие у переводчика материальной или иной заинтересованности в исходе рассмотрения уголовного дела, а также любых отношений с другими участниками уголовного процесса;

- совершеннолетие, то есть достижение переводчиком возраста 18 лет;

- дееспособность, то есть вменяемость переводчика, способность адекватно отдавать отчет совершаемым процессуальным действиям, осознавать их значимость для правосудия, а также нести процессуальную ответственность в случае нарушения возложенных на него обязанностей;

- компетентность переводчика, к которой следует отнести наличие высшего либо дополнительного профессионального образования соответствующего профиля, либо сертификата о знании иностранного языка на уровне, признанном достаточным для осуществления свободного перевода; опыт работы в качестве переводчика; навыки сурдоперевода.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым сформулировать следующее определение: «переводчик – это незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее, дееспособное лицо, компетентное в осуществлении перевода с одного языка на другой, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Часть 3 ст. 59 УПК РФ предусматривает права переводчика как участника уголовного процесса, а в ч. 4 этой статьи установлены обязанности переводчика воздержаться от совершения определенных действий.

Так, в п. 1 ч. 3 ст. 59 УПК РФ установлено право переводчика задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения

¹ Васильева-Кардашевская Л. Л. Конституционный принцип национального языка и его реализация в досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – С. 9.

² Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе : научно-практическое пособие. – Москва : Экзамен, 2005. – С. 57.

³ Ишмухаметов Я. М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства : дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2006. – С. 80.

⁴ Гришина Е. П., Саушкин С. А. Правовые основы защиты прав лица, не владеющего языком судопроизводства в Российской Федерации // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 15.

⁵ Шевелев И. А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России : дисс...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 189 с.

перевода. Представляется, что задачей переводчика в данном случае является правильная передача смысла устной и письменной речи лиц, участвующих в коммуникации, а также совершаемых следственных и судебных действий в процессе производства по уголовному делу.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 59 УПК РФ переводчик вправе знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол. Такое право переводчика вполне обосновано, так как является дополнительной гарантией качества перевода и правильного отражения показаний лиц, не владеющих языком судопроизводства, в протоколах следственных и судебных действий. Возможность ознакомления с процессуальными документами, подготовленными с участием переводчика, позволяет ему обнаружить и исправить в них неточности и искажения перевода, которые могут быть допущены лицами, ведущими производство по уголовному делу и высказать замечания, подлежащие занесению в протокол.

Пункт 3 ч. 2 ст. 59 УПК РФ наделяет переводчика правом приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. В данном случае законодатель не разъясняет, какие именно действия (или бездействие) могут ограничить права переводчика в уголовном процессе, однако сама возможность такого обжалования является одним из средств соблюдения прав и интересов переводчика как участника уголовного процесса, например, в случае обнаружения им каких-либо процессуальных нарушений, допущенных в ходе производства по уголовному делу.

Помимо рассмотренных процессуальных прав переводчика как участника уголовного процесса, законодателем предусмотрены и обязанности переводчика, закрепленные в законе как запреты совершать определенные действия, в ином случае в отношении переводчика предусмотрена уголовная ответственность в порядке ст. 307 и ст. 310 УК РФ (ч. 5 ст. 59 УПК РФ). Так, согласно п. 1 ч. 4 ст. 59 УПК РФ переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод; а в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 59 УПК РФ не вправе разглашать данные предварительного расследования. В то же время прямая ответственность переводчика за уклонение от явки по вызовам должностных лиц или суда в ст. 59 УПК РФ не установлена.

Для привлечения переводчика к уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод необходимо доказать умышленный характер его действий, а именно определить мотив совершенного им деяния¹. В случае отсутствия такого умысла, речь может идти о его некомпетентности, что может служить основанием для отвода переводчика. В соответ-

---

¹ Новиков В. А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод по действующему российскому законодательству // Следователь. – 2004. – № 9. – С. 5.

ствии со ст. 69 УПК РФ отвод переводчика может быть произведен дознавателем, следователем, судом (судьей), а в случае обнаружения его некомпетентности – свидетелем, экспертом или специалистом. При этом правом самоотвода в случае признания своей некомпетентности переводчик не наделяется. Такая формулировка законодателя, на наш взгляд, является неполной и требует соответствующей доработки.

Как уже указывалось выше, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 59 УПК РФ, переводчик не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если им дана об этом подписка в соответствии со ст. 161 УПК РФ. В судебном заседании, председательствующий в соответствии со ст. 263 УПК РФ разъясняет переводчику его права и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК РФ, о чем переводчик дает подписку, которая приобщается к протоколу.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ, переводчик не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или суда. В противном случае к нему в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ могут быть применены такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке (ст. 112), привод (ст. 113), денежное взыскание (ст. 117).

Привлечение переводчика к производству следственных действий на стадии предварительного расследования осуществляется в соответствии со ст. 169 УПК РФ, с учетом положений ст.ст. 164 и 59 УПК РФ и обеспечивает реализацию конституционного принципа языка судопроизводства.

Таким образом, участие переводчика в уголовном процессе направлено на возможность участника уголовного судопроизводства, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется расследование уголовного дела, пользоваться родным языком не только выступая в суде, но и при производстве каждого следственного действия.

2.2. Основания и процессуальный порядок привлечения переводчика к участию в уголовном процессе

Фактическим основанием для вовлечения переводчика в уголовный процесс является объективная необходимость органов предварительного расследования обеспечить его участнику, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства, возможность понимать суть происходящих с ним процессуальных действий в рамках производства по уголовному делу. Такое основание закреплено в ч. 2 ст. 18 УПК РФ – это право лица бесплатно пользоваться помощью переводчика.

При этом следует отметить, что ч. 2 ст. 18 УПК РФ содержит указание на уровень владения участником уголовного судопроизводства языком – «не владеющий или недостаточно владеющий языком», содержание которого в законе не раскрывается. Таким образом, уровень владения языком в уголов-

ном процессе определяется лицом, ведущим производство по делу и носит сугубо оценочный, субъективный характер. Согласно позиции Верховного Суда РФ, «не владеющими языком судопроизводства должны признаваться лица, которые не понимают или плохо понимают обычную разговорную речь на языке уголовного судопроизводства, не умеют свободно изъясняться на данном языке, понимать те или иные термины либо обстоятельства, связанные с производством по уголовному делу»¹.

Так, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, по факту неправомерного завладения автомобилем без цели хищения следователь отказал подозреваемому Н. в ходатайствах о предоставлении переводчика. При этом подозреваемый Н. написал ряд заявлений следователю на кумыкском языке, для разрешения которых по существу следователю потребовался их письменный перевод на русский язык, что явилось основанием для вовлечения переводчика в уголовный процесс².

Момент, с которого переводчик может участвовать в уголовном деле, законодателем не определен. Представляется, что такая необходимость может возникнуть и на этапе процессуальной проверки до момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, если лицо, не владеющее или недостаточно владеющее языком уголовного судопроизводства, пожелает дать объяснения, сделать явку с повинной или написать заявление на другом языке³.

Например, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, подозреваемый К., таджик по национальности, сделал письменное заявление о том, что русским языком он владеет, частично понимает русскую устную и письменную речь, так как обучался русскому языку в школе, но несмотря на это нуждается в услугах переводчика для перевода отдельных терминов⁴.

В целях более четкой регламентации момента вовлечения переводчика в уголовный процесс представляется необходимым внести следующие дополнения в ч. 1 ст. 59 УПК РФ, где указать, что «переводчик допускается к участию в деле с момента заявления лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, о желании давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью перевод-

---

¹ Чуркин А. В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 19.

² Уголовное дело № 3/15-13/2019 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

³ Васягина М. М. Процессуальный порядок привлечения переводчика к участию в уголовном судопроизводстве // Правовая система России: история и современность : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 24.

⁴ Уголовное дело № 1-92/2021 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

чика бесплатно, в том числе и до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении».

Юридическим основанием для участия переводчика в производстве по уголовному делу является постановление или определение об этом, вынесенное органом либо должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу (ч. 2 ст. 59 УПК РФ). Следует отметить, что статьи 59, 164, 169 УПК РФ, регламентирующие правовое положение переводчика в уголовном процессе, не содержат упоминания о процедуре и способе его вызова. При этом к переводчику не могут быть применены нормы о вызове на допрос свидетеля, т. к., согласно ч. 1 ст. 59 УПК РФ, переводчик приобретает свой процессуальный статус с момента вынесения постановления о его назначении, а свидетель – с момента его вызова к следователю (ст. 188 УПК РФ).

Законодатель не ограничивает ни способы вызова переводчика, ни учреждения, из которых может быть вызван переводчик и в которых последний осуществляет трудовую деятельность. Поэтому вызов переводчика может быть произведен путем обращения в профильные организации, которые специализируются на переводах; учебные заведения, научные учреждения филологического профиля; к лицам, осуществляющим таким образом предпринимательскую деятельность, а также к частным лицам. Факт вызова переводчика может оформляться путем направления ему повестки, телефонограммы, электронного письма или извещения его с помощью иных средств связи, что должно отражаться в материалах уголовного дела.

Так, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в связи с возникшей необходимостью участия переводчика (с таджикского языка на русский язык и наоборот) следователем следственного отдела Управления ФСБ России по Воронежской области был направлен письменный запрос индивидуальному предпринимателю, осуществляющему предпринимательскую деятельность в сфере переводов, для участия в следственных действиях по уголовному делу. Указанный запрос был отражен в материалах уголовного дела (см. приложение)¹.

По другому уголовному делу о совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч.2 ст. 199 УК РФ, судья Советского районного суда г. Воронежа направил письменный запрос юридическому лицу, оказывающему услуги по переводам (ООО Центр переводов и образования), о предоставлении переводчика для участия в судебных заседаниях в связи с необходимостью устного перевода с азербайджанского языка и наоборот².

После вызова лица для назначения переводчиком и до вынесения постановления об этом субъекту расследования необходимо удостовериться в компетентности привлекаемого к делу переводчика. Для этого следователь,

---

¹ Уголовное дело № 1-92/2021 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

² Уголовное дело № 1-9/2020 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

дознаватель из доступных им источников информации изучают его личность, обстоятельства, которые могут препятствовать участию в уголовном деле (например, заинтересованность в исходе дела) и удостоверяются в его профессиональной компетентности, которая может быть подтверждена соответствующими документами об образовании (например, дипломом о высшем филологическом образовании, удостоверением переводчика, документом о повышении квалификации в области перевода и проч.). Таким образом, лицо, которое подлежит вызову в качестве переводчика, может получить такой статус в производстве по уголовному делу только при соответствии необходимым требованиям.

Постановление (определение) о назначении переводчиком выносится должностным лицом, ведущим расследование по уголовному делу, на основе внутреннего убеждения и основывается на результатах проверки у лица как профессиональной компетентности, так и отсутствия личной заинтересованности в исходе дела.

Так, по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, возникла необходимость провести следственные действия, в ходе которых надлежало осуществить перевод с таджикского языка на русский язык и наоборот. В постановлении о назначении переводчика следователь, обосновывая компетентность переводчика, указал, что данное лицо свободно владеет русским и таджикским языками. Таджикский язык является для Х. родным, поскольку до 2002 года он проживал на территории Республики Таджикистан, в 1989 году окончил общеобразовательную среднюю школу в кишлаке Дагана Кулябского района Хатлонской области Таджикистана, в 1994 году окончил факультет восточных языков Таджикского государственного университета по специальности «Восточные языки и литература». В ходе обучения изучал русский и таджикский языки. Обвиняемый К. не возражал, чтобы переводчиком по уголовному делу был назначен Х., и пояснил, что устная и письменная речь данного лица ему понятна¹.

После вынесения постановления следователь отбирает у переводчика подписку о разъяснении ему прав, предусмотренных ст. 59 и 169 УПК РФ, и уголовной ответственности, установленной в ст.ст. 307 и 310 УК РФ.

В суде обязанность по разъяснению переводчику его прав и ответственности возлагается на председательствующего судью, после чего переводчик дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания (ст. 263 УПК РФ).

Например, по уголовному делу, о совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, судьей Советского районного суда г. Воронежа было вынесено постановление о допуске в судебное заседание в качестве переводчика Б. – специалиста по устному и письменному переводу с/на азербайджанский язык, свободно владеющего азербайджан-

---

¹ Уголовное дело № 1-92/2021 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

ским и русским языками, и который был предупрежден об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод по ст. 307 УК РФ¹.

Как уже отмечалось, переводчик не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя, дознавателя или в суд (п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ), в связи с чем возникает вопрос о возможности применения к нему мер процессуального принуждения в случае такой неявки. Указанный вопрос является в научной литературе дискуссионным.

Часть 2 ст. 111 УПК РФ называет переводчика в числе тех участников уголовного процесса, к которым в случае неявки их без уважительных причин к следователю, дознавателю или в суд могут быть применены обязательство о явке, привод или денежное взыскание. По мнению А. П. Рыжакова², такое упоминание дает возможность должностным лицам право применить к переводчику указанные в статье иные меры процессуального принуждения.

При этом А. В. Соболев, рассматривая возможность применения к переводчику обязательства о явке и привода, полагает, что это касается только тех участников уголовного процесса, которые названы в каждой конкретной норме, а именно в ст.ст. 112, 113 УПК РФ, и не могут быть применены к переводчику. Что же касается ст. 117 УПК РФ, круг лиц, к которым может быть применено денежное взыскание, в статье не обозначен, а значит – в их число может входить и переводчик³.

На наш взгляд, положения ч. 2 ст. 111 УПК РФ все же дают дознавателю, следователю и суду право применить к переводчику вышеназванные меры процессуального принуждения в целях добросовестного исполнения им своих процессуальных обязанностей как участника уголовного процесса, в случаях допущения переводчиком неявки без уважительных причин для участия в следственных и процессуальных действиях. Однако в целях завершения научной дискуссии на этот счет, полагается целесообразным пополнить круг лиц, указанных ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 113 УПК РФ, к которым могут быть применены указанные меры процессуального принуждения – переводчиком. Что касается применения к переводчику иных мер процессуального принуждения, обозначенных в ст.ст. 112, 113 и 117 УПК РФ, то каждая из таких мер должна избираться следователем, дознавателем или судом исходя из конкретных обстоятельств и личности переводчика, привлеченного к производству по уголовному делу.

---

¹ Уголовное дела № 1-9/2020 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

² Рыжаков А. П. Переводчик в уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность. Комментарий к ст. 59 УПК РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.12.2021).

³ Соболев А. В. Проблемы регламентации процессуального статуса переводчика в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 2 (7). – С. 36.

2.3. Организационные и процессуальные проблемы участия переводчика в российском уголовном процессе

Участие переводчика в уголовном процессе России связано с рядом проблем организационного и процессуального характера, которые требуют своего решения, несмотря на достаточно длительную историю развития института переводчика. Эти проблемы могут быть преодолены как путем внесения изменений и дополнений в действующий уголовно-процессуальный закон, так и путем совершенствования вопросов взаимодействия следователя, дознавателя, суда с лицом, вовлеченным в уголовный процесс в качестве переводчика. Наиболее распространенными проблемными вопросами, связанными с участием переводчика в уголовном процессе являются его поиск, компетентность переводчика, оценка его личных и профессиональных качеств, подходящих для участия именно в уголовном судопроизводстве, получение согласия переводчика на участие в производстве по уголовному делу, вопросы оплаты его услуг.

1. Поиск переводчика и получение его согласия на участие в уголовном процессе лицом, осуществляющим производство по делу.

Установив наличие фактических оснований для привлечения к участию в деле переводчика, следователь до вынесения процессуального решения должен найти лицо, обладающее необходимыми для перевода конкретного языка знаниями и навыками. В России не существует органа, который подобно судебным-экспертным учреждениям или адвокатским консультациям был бы создан для удовлетворения нужд органов предварительного следствия и суда в переводчиках. Таким образом, должностные лица, уполномоченные на осуществление производства по уголовному делу, вынуждены обеспечивать его участие любыми доступными способами, а именно: посредством знакомых; путем поиска в глобальной сети Интернет; направляя запросы в организации и частным лицам, которые предлагают услуги в сфере перевода.

В том случае, когда должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, ранее имели опыт успешного сотрудничества с конкретным переводчиком, переводческим агентством, то обычно повторно обращаются к ним. Если таким образом найти переводчика не представилось возможным, следователь консультируется с коллегами, руководителями следственного органа по вопросу о том, кого они раньше приглашали в качестве переводчика или в какие агентства обращались.

При невозможности найти таким путем необходимого переводчика следователь ищет информацию из иных доступных ему источников и созванивается с возможными кандидатами. Обращаются следователи и в высшие учебные заведения, готовящие переводчиков.

Несовершенство организационно-правовых основ выбора переводчика для участия в уголовном судопроизводстве приводит к тому, что если

в крупных субъектах Российской Федерации, где расположено множество учебных заведений высшего и среднего образования, учреждений и организаций, в которых работают представители различных национальностей, поиск переводчика не вызывает серьезных трудностей, то в малых городах и сельской местности это является проблемой для следователя¹. Особенно это касается поиска переводчика, владеющего редкими языками или языком сурдоперевода.

Исходя из вышеизложенного, в научной литературе предлагается несколько способов решения указанной проблемы.

1) Создание института присяжных переводчиков. Следует отметить, что такая практика давно успешно реализуется во многих европейских государствах. Присяжный или судебный переводчик – это лицо, которое прошло специальную подготовку, сдало квалификационный экзамен, принесло присягу и зачислено в государственный реестр. Присяжный переводчик осуществляет переводы специально для судебных органов, документы, заверенные им и занесенные в специальный реестр, могут использоваться в качестве доказательств в суде, а сам переводчик при этом выступает от лица государства. Деятельность присяжного переводчика контролируется Министерством юстиции или иными специально созданными органами².

2) Аккредитация уже имеющихся переводчиков и переводческих бюро (агентств) для нужд органов предварительного расследования и суда.

3) Создание специальных государственных органов, деятельность которых будет направлена на удовлетворение нужд органов предварительного расследования и суда в услугах перевода во всех субъектах РФ (например, служба государственных переводчиков в Российской Федерации, бюро региональных переводчиков).

Так, по мнению И. И. Буновой, например, бюро региональных переводчиков необходимо формировать исходя из расчета численности населения и национального состава конкретного субъекта РФ. Каждое бюро должно иметь определенный штат сотрудников, обладающих дееспособностью, правоспособностью и компетентностью, подтвержденных соответствующими документами как о профильном образовании, повышении квалификации, опыте работы, так и о состоянии здоровья, об отсутствии судимости и т. д. Такие региональные бюро должны оказывать

---

¹ Васягина М. М. Процессуальный порядок привлечения переводчика к участию в уголовном судопроизводстве // Правовая система России: история и современность : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 24.

² Присяжный перевод – что это такое и зачем он нужен? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tlumacz-ukrainskiego.pl/присяжныйперевод-что-это-такое-и-за/> (дата обращения 13.04.2021).

услуги перевода по оформленным в установленной форме запросам правоохранительных органов, полиции, органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, нотариальных контор¹.

Еще один вариант преодоления языкового барьера при проведении следственных и судебных действий предлагает Р. В. Мазюк². Он обращает внимание на то, что современное развитие научно-технического прогресса позволяет использовать в деятельности правоохранительных и судебных органов различные технологии, созданные для перевода устной и письменной речи на нужный язык³.

Еще 10 лет назад в продаже появились отдельные голосовые электронные переводчики, позволяющие осуществлять автоматический перевод по принципу «голос в голос» на 50 иностранных языков и обратно без подключения к сети Интернет, а с подключением к сети Интернет – на 100 языков. Стоимость таких устройств была достаточно высокой. В настоящее время возможность установки автоматического переводчика стала доступной для любого смартфона или гаджета, которые есть практически у каждого, в том числе и у лиц, осуществляющих производство по делу.

Приложения, в том числе мобильные, для автоматического перевода помогут общаться без помощи переводчика и без затрат времени на его поиск. Некоторые из них работают в режиме реального времени, а какие-то даже без доступа в Интернет. Голоса говорящих обрабатываются практически мгновенно, перевод может осуществляться на 60 языков, а в режиме онлайн более чем на 95 языков.

Так, например, мобильное приложение Yandex.Translate без подключения к сети Интернет не только делает устные голосовые переводы, но и может перевести любое иностранное слово или текст, путем направления на него камеры — не нужно фотографировать или что-то печатать. На наш взгляд, плюсы таких гаджетов очевидны:

1) не нужно тратить время на поиск переводчика с нужного языка или для перевода на редкий язык, что особенно актуально в небольших населенных пунктах;

2) не нужно получать согласие переводчика на участие в производстве по уголовному делу;

---

¹ Бунова И. И. Возникновение и развитие института переводчика в уголовном судопроизводстве России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 4 (18). – С. 90.

² Мазюк Р. В. Обеспечение процессуальных интересов подозреваемого, обвиняемого при реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов 20-й Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 187.

³ Копылова О. П., Курсаев А. В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Тамбов, 2007. – С. 76.

3) полностью исключается заинтересованность переводчика в исходе дела и необходимость предупредить его об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод;

4) электронный переводчик позволит сэкономить средства на оплату услуг участника-переводчика;

5) чтобы устранить сомнения в достоверности и точности автоматического перевода и для дальнейшей его проверки, можно зафиксировать аудиозапись устных показаний допрашиваемого лица в цифровой файл.

Представляется, что для участия в следственных и судебных действиях, проводимых с помощью цифрового автоматического перевода, целесообразно приглашать специалиста, который будет осуществлять необходимую техническую помощь в использовании такого приложения, а также фиксировать процесс устного и (при необходимости) письменного перевода с помощью аудио- или видеозаписи. Кроме этого, специалист может уточнять в словаре значение тех или иных слов или терминов, если они могут быть переведены в нескольких значениях на другой язык.

Конечно, внедрение такой практики в уголовное судопроизводство может повлечь споры, связанные с процессуальным порядком оформления и применения электронных переводчиков в рамках производства по уголовному делу, однако применение таких устройств правоохранительными органами, на наш взгляд, в будущем вполне возможно.

Вопрос согласия переводчика на участие в следственных и процессуальных действиях, а также в судебном разбирательстве также является актуальным. Причинами, по которым переводчик может отказаться от участия в уголовном судопроизводстве, могут стать: занятость по основному месту работы (например, если переводчик работает в образовательном или ином учреждении), удаленность производства предварительного расследования и судебного разбирательства от места проживания переводчика, низкая оплата его услуг, боязнь угроз со стороны участников уголовного судопроизводства и т. д. В связи с этим необходимо вызывать переводчика официальной повесткой, сведения о которой должны отражаться в материалах уголовного дела.

2. Определение профессиональной и процессуальной компетентности переводчика.

Вопрос о том, что понимать под профессиональной компетенцией переводчика в уголовном процессе, законодателем не раскрыт. Представляется, что профессиональная компетентность переводчика, т. е. профессиональное знание им языков необходимых для перевода, может быть подтверждена как документами о знании иностранного языка, так и другими элементами компетентности, например, культурной компетентностью, которая подразумевает знание обычаев носителей конкретного иностранного языка; профессионально-этической компетентностью, т. е. определенным

внешним видом, соблюдением поведенческой этики; владением юридической терминологией и т. д.

Некоторые авторы, выделяют также процессуальную компетенцию переводчика, которая рассматривается как один из элементов его профессиональной компетенции. Так, по мнению Л. В. Косиновой, процессуальная компетенция представляет собой «определенный сценарий» производства конкретного процессуального действия, которого должны придерживаться участники уголовного процесса, в том числе и переводчик. Нарушение такого сценария может быть причиной совершения переводчиком ошибок, обусловленных незнанием своих процессуальных прав и обязанностей как участника уголовного судопроизводства. К ним следует отнести: нарушение поведенческого этикета, неосознанную эмпатию переводчика к кому-либо из участников процесса, воздействие на них путем дачи советов, комментариев, оценочных суждений; принятие переводчиком на себя инициативы хода следственного действия, разглашение данных, полученных в ходе предварительного расследования и т. д.¹

На наш взгляд, отсутствие у переводчика процессуальной компетентности не может служить причиной для его отвода при условии профессионального знания им языков, необходимых для перевода, подтвержденного соответствующими документами, а также его культурной компетентности, то есть знания обычаев носителей конкретного иностранного языка. Представляется, что отсутствие процессуальной компетентности устраняется разъяснением переводчику его прав и обязанностей, а также ответственности перед началом каждого следственного и процессуального действия уполномоченным должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу.

3. Самоотвод переводчика. В процессе производства следственных и процессуальных действий может быть обнаружена некомпетентность переводчика, что является основанием для его отвода. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УПК РФ, отвод переводчику может быть заявлен не только сторонами, но и иными участниками процесса – свидетелем, экспертом и специалистом, но лишь в случае обнаружения его некомпетентности. При этом правом самоотвода в случае признания своей некомпетентности переводчик не наделен, что, на наш взгляд, является пробелом уголовно-процессуального закона и требует соответствующего дополнения.

4. Оплата услуг переводчика.

Оплата услуг переводчика в уголовном процессе осуществляется на основании заявления физического лица, индивидуального предпринимателя или организации, которые оказывали услуги перевода в процессе произ-

---

¹ Косинова Л. В. Проблемные аспекты участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : сборник материалов конференции. – Москва, 2018. – С. 52.

водства по уголовному делу. Вопрос о выплате вознаграждения за осуществление устного и письменного перевода ставится перед должностным лицом, которое осуществляет производство по уголовному делу и принимает решение о выплате путем вынесения соответствующего постановления. Оплата за устный и письменный перевод осуществляется из расчета за 1 астрономический час занятости переводчика в соответствии с п.п 20, 21 «Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»)¹. Рассчитанные таким образом суммы подлежат выплате в соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 47, ч. 3 ст.132 УПК РФ за счет средств федерального бюджета.

Несмотря на законодательную регламентацию оплаты услуг переводчика в уголовном судопроизводстве, на практике все же возникают некоторые организационные проблемы связанные с:

- чрезмерно длительной подготовкой и подписанием необходимых для оплаты услуг переводчика документов со стороны сотрудников правоохранительных органов, что влечет задержку оплаты его услуг;

- неправильным подсчетом времени устного и письменного перевода, отсутствием оплаты фактически затраченного времени на участие в следственных и судебных действиях и др.

Кроме рассмотренных выше организационных и процессуальных проблем, возникающих в связи с участием переводчика в уголовном процессе, можно выделить и другие вопросы, связанные непосредственно с его переводческой деятельностью. К ним относятся культурные особен-

---

¹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации) : постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 28.07.2020, с изм. от 29.09.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.12.2021).

ности конкретных носителей языка, сложности переводов диалекта или жаргона, фонетические особенности произношения при устном переводе, особенности и искажение почерка при письменном переводе и т. д., но эти вопросы лежат за рамками уголовно-процессуальной деятельности и напрямую зависят от профессиональной компетенции переводчика.

Таким образом, современный институт переводчика в уголовном процессе, несмотря на достаточную процессуальную регламентацию, все еще связан с рядом организационных, процессуальных и иных проблем, которые, на наш взгляд, требуют решения и могут быть устранены путем дальнейшего изучения процессуального статуса переводчика как участника уголовного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следует отметить, что принцип языка судопроизводства, нашедший свое отражение в уголовно-процессуальном законе, является крайне важной гарантией дополнительной защиты прав и свобод граждан – участников уголовного судопроизводства, которые не владеют или недостаточно владеют языком, на котором оно ведется. Указанный принцип языка прямо закреплен в Конституции РФ, действует на всех стадиях уголовного процесса и выражается в:

- законодательном определении и закреплении принципа языка судопроизводства в уголовно-процессуальном законе;
- признании, соблюдении и обеспечении права участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, на свободный выбор языка общения в рамках производства по уголовному делу;
- обязанности должностных лиц, ведущих производство по делу, разъяснять и обеспечивать права участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства;
- компетентности переводчика как основы полноценной реализации языковых прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства;
- определении процессуального статуса переводчика, закрепляющего совокупность его прав и обязанностей в уголовном процессе.

Институт переводчика имеет достаточно давнюю историю развития, в том числе и в уголовно-процессуальном законодательстве, берет свое официальное начало в период правления Петра I и в настоящее время находится в процессе своего совершенствования. Это касается вопросов поиска и вовлечения переводчика в уголовный процесс, процессуального статуса переводчика, оплаты его деятельности, определения уровня его компетентности, знания необходимого иностранного языка и многих других. Таким образом, существующий институт переводчика в уголовном процессе России требует изучения и дальнейшего совершенствования процессуальных норм.

Понятие «переводчик» закреплено в ч. 1 ст. 59 УПК РФ. Сформулированное законодателем определение «переводчик», на наш взгляд, является «узким» и не отражает тех необходимых признаков и требований, которые должны характеризовать процессуальный статус переводчика как участника уголовного процесса. Представляется необходимым предложить следующее определение: «переводчик – это не заинтересованное в исходе дела, совершеннолетнее дееспособное лицо, компетентное в осуществлении перевода с одного языка на другой, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Фактическим основанием для вовлечения переводчика в уголовный процесс является объективная необходимость органов предварительного расследования обеспечить его участнику, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства, возможность понимать суть происходящих с ним процессуальных действий в рамках производства по уголовному делу. Момент, с которого переводчик может участвовать в уголовном деле, законодателем не определен. В целях более четкой регламентации момента вовлечения переводчика в уголовный процесс, представляется необходимым внести следующие дополнения в ч. 1 ст. 59 УПК РФ, где указать, что «переводчик допускается к участию в деле с момента заявления лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, о желании давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в том числе и до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении».

Юридическим основанием для участия переводчика в производстве по уголовному делу является постановление или определение об этом, вынесенное органом, либо должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу (ч. 2 ст. 59 УПК РФ). Законодатель не ограничивает ни способы вызова переводчика, ни учреждения, в которых последний осуществляет трудовую деятельность. Факт вызова переводчика может оформляться путем направления ему повестки, телефонограммы, электронного письма или извещения его с помощью иных средств связи, что должно отражаться в материалах уголовного дела.

Наиболее распространенными проблемными вопросами, связанными с участием переводчика в уголовном процессе являются его поиск, компетентность переводчика, оценка его личных и профессиональных качеств, подходящих для участия именно в уголовном судопроизводстве, получение согласия необходимого лица на участие в производстве по уголовному делу, вопросы оплаты его услуг.

1) Поиск переводчика и получение его согласия на участие в уголовном процессе лицом, осуществляющим производство по делу.

В научной литературе предлагается несколько способов указанной проблемы:

- создание института присяжных переводчиков, существующего во многих европейских государствах. Присяжный переводчик осуществляет переводы специально для судебных органов. Документы, заверенные им и занесенные в специальный реестр, могут использоваться в качестве доказательств в суде, а сам переводчик при этом выступает от лица государства;

- акредитация уже имеющихся переводчиков и переводческих бюро (агентств) для нужд органов предварительного расследования и суда;

- создание специальных государственных органов, деятельность которых будет направлена на удовлетворение нужд органов предварительного расследования и суда в услугах перевода во всех субъектах РФ (например, служба государственных переводчиков в Российской Федерации, бюро региональных переводчиков);

- использование приложений для автоматического перевода. Внедрение такой практики в уголовное судопроизводство может повлечь споры, связанные с процессуальным порядком оформления и применения электронных переводчиков в производстве по уголовному делу, однако применение таких устройств правоохранительными органами, на наш взгляд, в будущем вполне возможно.

2) Определение профессиональной и процессуальной компетентности переводчика.

Вопрос о том, что понимать под профессиональной компетенцией переводчика в уголовном процессе, законодателем не раскрыт. Представляется, что профессиональная компетентность переводчика, т. е. профессиональное знание им языков, необходимых для перевода, может быть подтверждена как документами о знании иностранного языка, так и другими элементами компетентности, например, культурной компетентностью, которая подразумевает знание обычаев носителей конкретного иностранного языка; профессионально-этической компетентностью, т. е. определенным внешним видом, соблюдением поведенческой этики; владением юридической терминологией и т. д.

3) Самоотвод переводчика. В процессе производства следственных и процессуальных действий может быть обнаружена некомпетентность переводчика, что является основанием для его отвода. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УПК РФ – отвод переводчику может быть заявлен не только сторонами, но и иными участниками судопроизводства – свидетелем, экспертом и специалистом, но лишь в случае обнаружения его некомпетентности. При этом правом самоотвода в случае признания своей некомпетентности переводчик не наделен, что, на наш взгляд, является пробелом уголовно-процессуального закона и требует соответствующего дополнения.

4) Оплата услуг переводчика.

Несмотря на законодательную регламентацию оплаты услуг переводчика в уголовном процессе, на практике возникают некоторые организационные проблемы связанные с:

- чрезмерно длительной подготовкой и подписанием необходимых для оплаты документов со стороны сотрудников правоохранительных органов, что влечет задержку оплаты услуг переводчика;

- неправильным подсчетом времени устного перевода, письменного перевода и отсутствием оплаты фактически затраченного времени на участие в следственных и судебных действиях и др.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что в уголовном

процессе России все еще существуют некоторые проблемы, связанные с участием в нем переводчика, требующие устранения, а также вопросы, требующие дальнейшей проработки и совершенствования. Так, на наш взгляд, необходимо более подробно изложить в УПК РФ понятие «переводчик в уголовном процессе», добавив указание на его незаинтересованность в исходе дела, компетентность, а также цели участия; из ч. 2 ст. 18 УПК РФ исключить понятие «недостаточно владеющий языком», либо добавить в УПК РФ уточнение, касающееся определения уровня владения языком, в соответствующие уголовно-процессуальные нормы, в целях устранения возможных вопросов со стороны правоприменителей. Кроме этого, в УПК РФ необходимо сформулировать требования к компетенции переводчика, что, на наш взгляд, позволит более качественно подходить к его поиску и участию в уголовном процессе.

Полагаем, что реализация указанных предложений будет способствовать дальнейшему развитию института переводчика и позволит своевременно и эффективно обеспечивать права участников уголовного процесса, не владеющих языком судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 24.02.2021 (дата обращения 27.12.2021).
3. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации) : постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 28.07.2020, с изм. от 29.09.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.12.2021).
4. О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик: Закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. – 1938 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.12.2021).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращения 27.12.2021).

Учебники, учебные пособия:

1. Джафаркулиев М. А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве / М. А. Джафаркулиев. – Баку : Азернерш, 1989. – 205 с.
2. Джафаркулиев М. А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве / М. А. Джафаркулиев. – Москва, 1992. – 279 с.
3. Заливин А. Н. Переводчик в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / А. Н. Заливин, А. П. Рыжаков. – Москва : Щит-М, 2012. – 111 с.

4. Копылова О. П., Курсаев А. В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве / О. П. Копылова, А. В. Курсаев : учебное пособие. – Тамбов, 2007. – 76 с.
5. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – Москва, 1989. – 640 с.
6. Марков А. Я. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании / А. Я. Марков, Т. И. Стеснова, С. П. Щерба. – Москва, 1993. – 40 с.
7. Мулюкин А. С. Иностранцы свободных профессий в Московском государстве / А. С. Мулюкин. – Санкт-Петербург, 1908. – 352 с.
8. Рыжаков А. П. Переводчик в уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность. Комментарий к ст. 59 УПК РФ / А. П. Рыжаков // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.12.2021).
9. Саркисянц Г. П. Переводчик в советском уголовном процессе / Г. П. Саркисянц; отв. ред. А. А. Азгамходжаев. – Ташкент : Фан, 1990. – 90 с.
10. Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе / И. Л. Трунов. – Москва, 2005. – 304 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс России : сборник нормативных актов и документов : в 3 ч. / отв. ред. В. А. Панюшкин. – Воронеж, 1998. – 456 с.
12. Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе : научно-практическое пособие / С. П. Щерба. – Москва: Экзамен, 2005. – 416 с.

Монографии, научные статьи, диссертации:

13. Бунова И. И. Возникновение и развитие института переводчика в уголовном судопроизводстве России / И. И. Бунова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 4 (18). – С. 90–94.
14. Буторова О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе / О. Буторова // Право и жизнь. – 1998. – № 18. – С. 26–28.
15. Васильева-Кардашевская Л. Л. Конституционный принцип национального языка и его реализация в досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Л.Л. Васильева-Кардашевская. – Москва, 2002. – 24 с.
16. Васягина М. М. Процессуальный порядок привлечения переводчика к участию в уголовном судопроизводстве / М. М. Васягина // Правовая система России: история и современность : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 24–27.
17. Верещагина А. В. Язык уголовного судопроизводства: некоторые обобщения судебной практики / А. В. Верещагина // Государство и право. – 2018. – № 8. – С. 45–56.
18. Гришина Е. П. Правовые основы защиты прав лица, не владеющего язы-

- ком судопроизводства в Российской Федерации / Е. П. Гришина, С. А. Саушкин // *Российский судья*. – 2008. – № 9. – С. 15–17.
19. Дерюгин А. А. В. К. Третьяковский – переводчик. Становление классического перевода в России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Дерюгин. – Ленинград, 1988. – 43 с.
  20. Ерашов С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. / С. С. Ерашов. – Нижний Новгород, 2001. – 180 с.
  21. Иванов Ю. А. Основные начала (принципы) советского уголовного процесса / Ю. А. Иванов // *Советский уголовный процесс*. – Москва, 1975. – С. 45–47.
  22. Ишмухаметов Я. М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства : дисс. ... канд. юрид. наук / Я. М. Ишмухаметов. – Ижевск, 2006. – 204 с.
  23. Косинова Л. В. Проблемные аспекты участия переводчика в уголовном судопроизводстве / Л. В. Косинова // *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия* : сборник материалов конференции. – Москва, 2018. – С. 52–59.
  24. Кузнецов О. Ю. Источники и содержание принципа языка уголовного судопроизводства / О. Ю. Кузнецов // *Современное право*. – 2006. – № 7. – С. 64–66.
  25. Куликов А. В. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России / А. В. Куликов, А. А. Новиков // *Российский судья*. – 2007. – № 1. – С. 33–35.
  26. Мазюк Р. В. Обеспечение процессуальных интересов подозреваемого, обвиняемого при реализации принципа языка уголовного судопроизводства / Р. В. Мазюк // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях* : сборник материалов 20-й Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 187–192.
  27. Новиков В. А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод по действующему российскому законодательству / В. А. Новиков // *Следователь*. – 2004. – № 9. – С. 5–6.
  28. Присяжный перевод – что это такое и зачем он нужен? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tlumacz-ukrainskiego.pl/присяжныйперевод-что-это-такое-и-за/> (дата обращения 13.04.2021).
  29. Семенов Е. А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России / Е. А. Семенов // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2016. – № 2 (34). – С. 503–508.
  30. Соболев А. В. Проблемы регламентации процессуального статуса переводчика в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / А. В. Соболев // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. – 2011. – № 2 (7). – С. 36–39.

31. Чуркин А. В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А. В. Чуркин // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 19–22.
32. Швец С. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства / С. В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 162–164.
33. Шевелев И. А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России : дисс...канд. юрид. наук / И. А. Шевелев. – Санкт-Петерб., 2008. – 189 с.

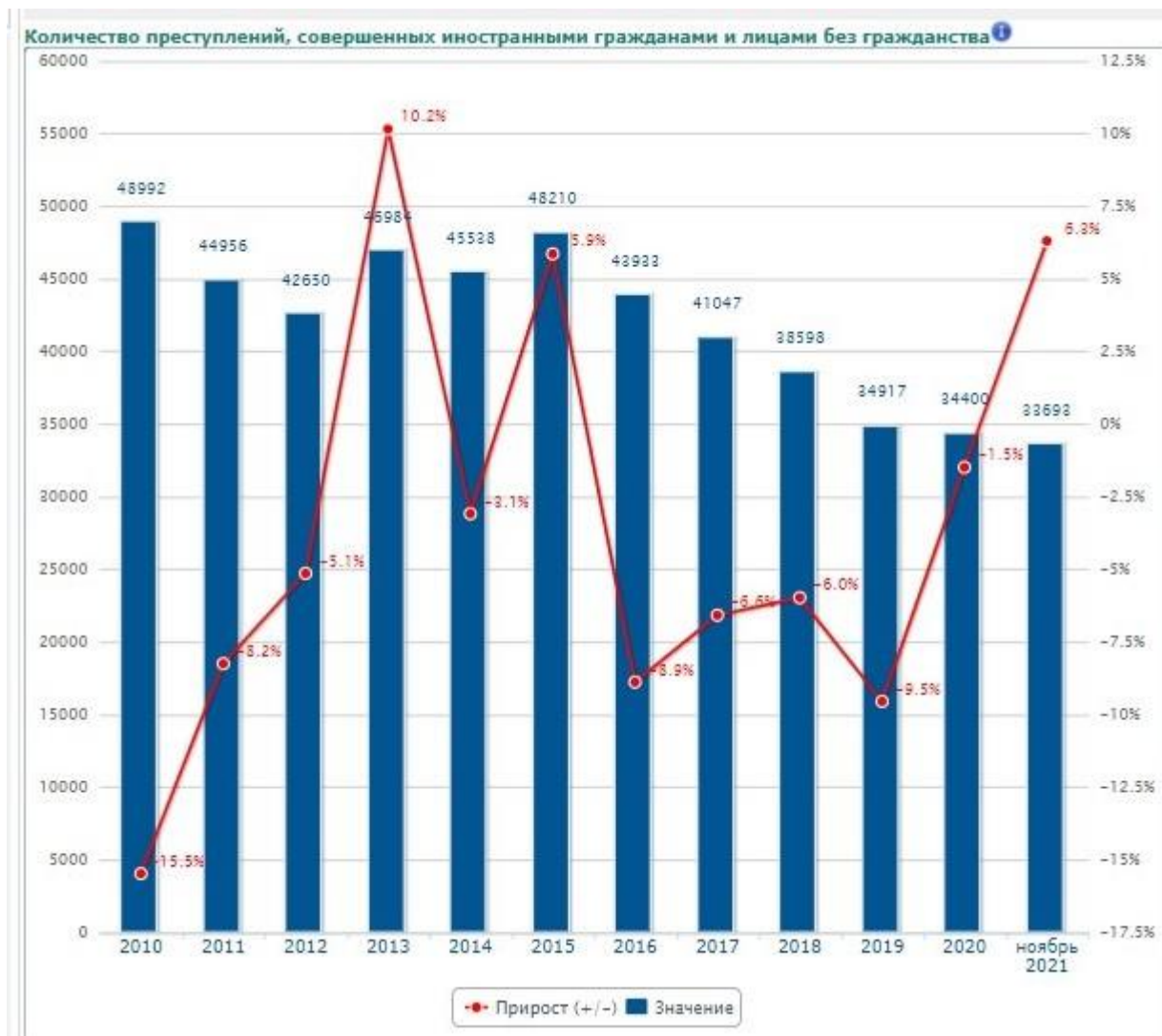
Материалы прокурорской и судебной практики:

34. Состояние преступности в России за 2019–2021 гг. : информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 27.12.2021).
35. Уголовное дела № 1-9/2020 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.
36. Уголовное дело № 1-92/2021 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.
37. Уголовное дело № 3/15-13/2019 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

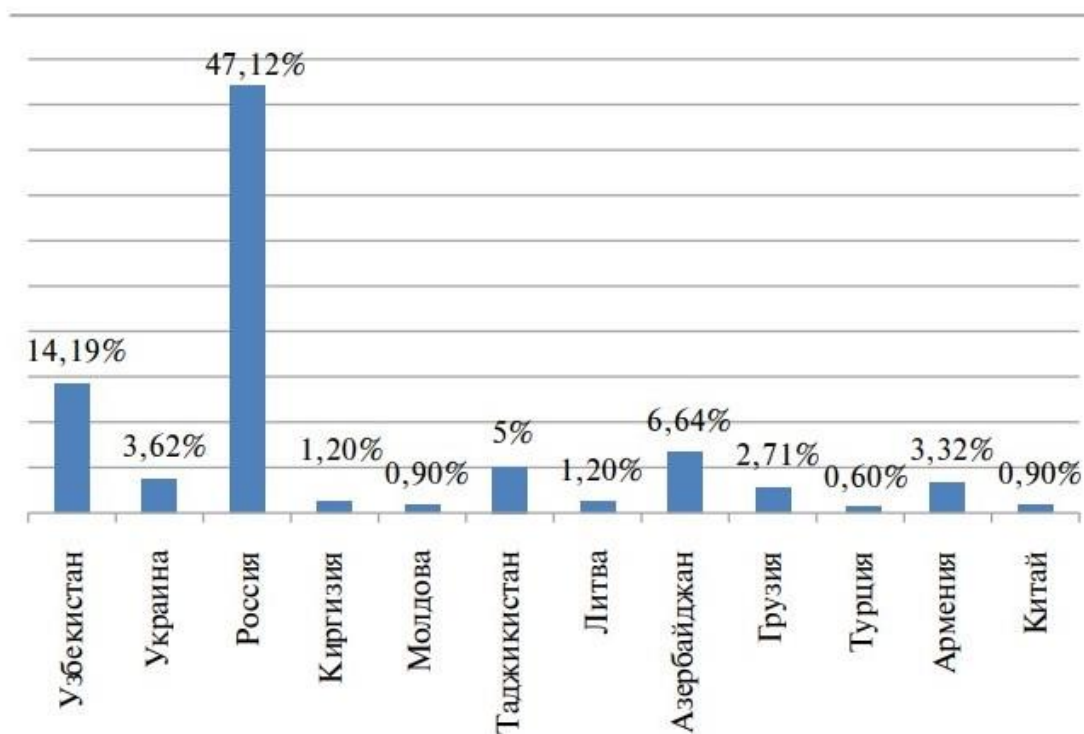
Приложение 1

Динамика преступлений,
совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства
на территории РФ за последние 10 лет¹

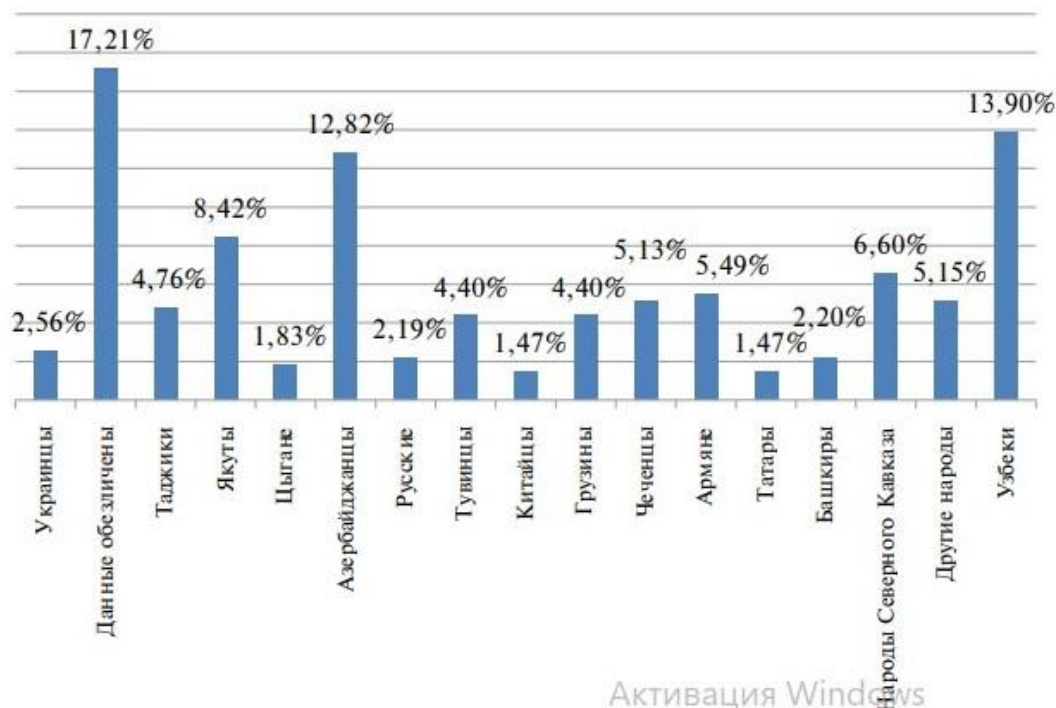

¹ Состояние преступности в России : информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 27.12.2021).

Приложение 2

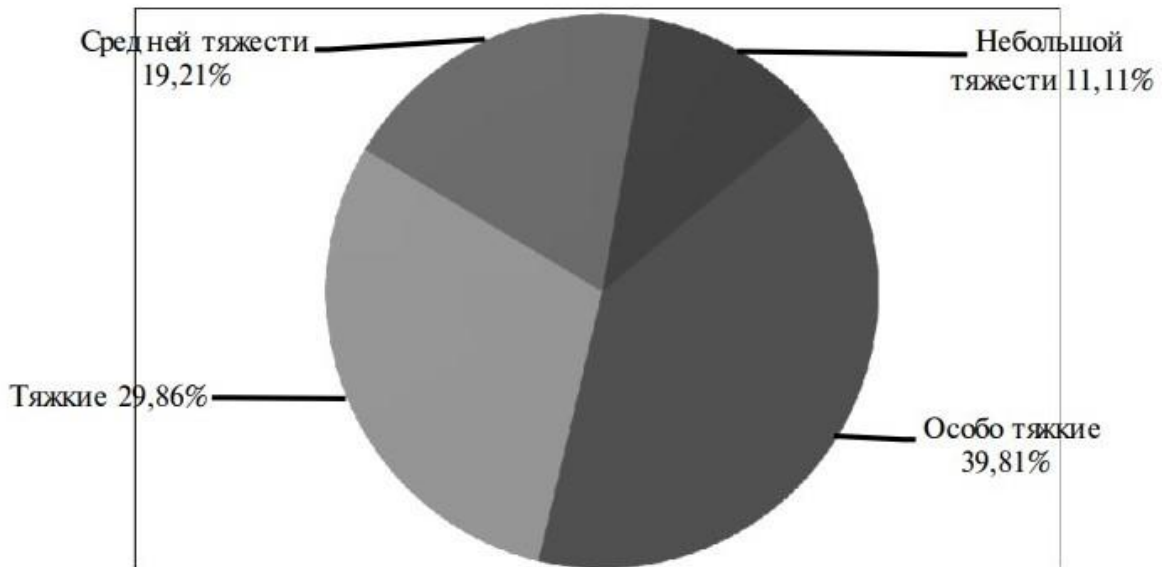
Гражданство лиц, заявивших ходатайство о предоставлении переводчика¹

Этническая принадлежность лиц, ходатайствовавших о предоставлении переводчика

¹ Верещагина А. В. Язык уголовного судопроизводства: некоторые обобщения судебной практики // Государство и право. – 2018. – № 8. – С. 45–56.

Тяжесть инкриминируемых деяний лицам,
заявившим ходатайство о предоставлении переводчика

Следователю следственного отдела¹
УФСБ России по Воронежской области
К.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Курбанов С. Т., владею русским языком, частично понимаю русскую устную и письменную речь, так как обучался русскому языку в школе.

Вместе с тем нуждаюсь в услугах переводчика для перевода отдельных терминов.

12 сентября 2020 г.

С. Т. Курбанов

---

¹ Уголовное дело № 1-92/2021 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ об удовлетворении ходатайства

г. Воронеж
(место составления)

« 12 » сентября 2020 г.

Следователь следственного отдела Управления ФСБ России по Воронежской области

(должность следователя (руководителя следственного органа, дознавателя),

старший лейтенант юстиции К.,

специальное или воинское звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев

ходатайство подозреваемого Курбанова С. Т. по уголовному

(материалы уголовного дела (его номер) либо материалы проверки сообщения

делу № 12007200001150057

о преступлении (номер и дата регистрации сообщения о преступлении в КРСП (КУСП)

У С Т А Н О В И Л :

В производстве следственного отдела Управления ФСБ России по Воронежской области

(обосновывается необходимость привлечения к участию

находится уголовное дело № 12007200001150057, возбужденное 12 сентября 2020 г.

в уголовном судопроизводстве переводчика; излагаются мотивы назначения

по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, П. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

переводчиком конкретного лица с указанием на свободное

От Курбанова С. Т. 12 сентября 2020 г. поступило ходатайство о предоставлении ему

владение языком, знание которого необходимо для перевода)

переводчика с таджикского языка на русский и наоборот.

По данному уголовному делу необходимо провести следственные действия, в ходе которых надлежит осуществить перевод с таджикского языка на русский язык, то есть на язык, на котором ведется уголовное судопроизводство, и наоборот.

Данное ходатайство подлежит удовлетворению, так как в соответствии с ч. 2 18 УПК РФ участник уголовного судопроизводства, не владеющий или недостаточно владеющий языком, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу, имеет право бесплатно пользоваться помощью переводчика.

П О С Т А Н О В И Л :

1. Удовлетворить ходатайство подозреваемого Курбанова С. Т. о получении переводчика с таджикского языка на русский и наоборот.

2. О принятом решении уведомить Курбанова С. Т., разъяснив ему порядок его обжалования.

Следователь

следственного отдела

УФСБ России по Воронежской области

старший лейтенант юстиции

(специальное или воинское звание)

(подпись)

К.

(инициалы, фамилия)

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

12 сентября 2020 г. № 17/361279
Володарского ул., 39б, г. Воронеж, 394006

Курбанову С. Т.

г. Воронеж

Об удовлетворении ходатайства

Уведомляю о том, что Ваше ходатайство от 12 сентября 2020 г. удовлетворено полностью.

В связи с изложенным мной направлен запрос индивидуальному предпринимателю ИП Хамидов Тоирхон Хамидович о предоставлении переводчика.

Данное решение может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ, руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Приложение: копия постановления об удовлетворении ходатайства на 1 л.

Следователь

следственного отдела
УФСБ России по Воронежской области
старший лейтенант юстиции
_____

(специальное или воинское звание)

_____

(подпись)

К.

_____

(инициалы, фамилия)

Переводчик

_____

(подпись)

Т. Х. Хамидов

_____

(инициалы, фамилия)

Получил

_____

(подпись)

С. Т. Курбанов

_____

(инициалы, фамилия)

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ИП Хамидов Тоирхон Хамидович

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

12 сентября 2020 г. № 17/361280
Володарского ул., 39б, г. Воронеж, 394006

О предоставлении переводчика

В производстве следственного отдела Управления ФСБ России по Воронежской области находится уголовное дело № 12007200001150057, возбужденное 12 сентября 2020 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, П. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В связи с возникшей необходимостью участия переводчика (с таджикского языка на русский язык и наоборот) в расследовании вышеуказанного уголовного дела, прошу Вас или выделенного Вами переводчика прибыть в следственный отдел Управления ФСБ России по Воронежской области для участия в следственных действиях по уголовному делу.

Следственный отдел Управления ФСБ России по Воронежской области расположен по адресу: г. Воронеж, ул. Фридриха Энгельса, д. 31 б.

Следователь следственного отдела
УФСБ России по Воронежской области
старший лейтенант юстиции

К.

Следователю следственного отдела
УФСБ России по Воронежской области
К.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Курбанов С. Т., полностью понимаю речь предоставленного мне переводчика Хамидова Т. Х., желаю, чтобы он являлся переводчиком по возбужденному в отношении меня уголовному делу.

12 сентября 2020 г.

С. Т. Курбанов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении переводчика

г. Воронеж
(место составления)

« 12 » сентября 2020 г.

Следователь следственного отдела Управления ФСБ России по Воронежской области

(должность следователя (руководителя следственного органа, дознавателя),

старший лейтенант юстиции К.,

специальное или воинское звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев

ходатайство подозреваемого Курбанова С.Т. по уголовному

(материалы уголовного дела (его номер) либо материалы проверки сообщения

делу № 12007200001150057

о преступлении (номер и дата регистрации сообщения о преступлении в КРСП (КУСП)

У С Т А Н О В И Л :

В производстве следственного отдела Управления ФСБ России по Воронежской области

(обосновывается необходимость привлечения к участию

находится уголовное дело № 12007200001150057, возбужденное 12 сентября 2020 г.

в уголовном судопроизводстве переводчика; излагаются мотивы назначения

по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, П. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

переводчиком конкретного лица с указанием на свободное

От Курбанова С.Т. 12 сентября 2020 г. поступило ходатайство о предоставлении ему

владение языком, знание которого необходимо для перевода)

переводчика с таджикского языка на русский и наоборот.

По данному уголовному делу необходимо провести следственные действия, в ходе которых надлежит осуществить перевод с таджикского языка на русский язык, то есть на язык, на котором ведется уголовное судопроизводство, и наоборот.

В связи с этим в целях осуществления устного и письменного перевода с таджикского на русский язык и наоборот в качестве переводчика привлечен Хамидов Т. Х. Данное лицо свободно владеет русским и таджикским языками. Таджикский язык является для Хамидова Т. Х. родным, поскольку до 2002 года он проживал на территории Республики Таджикистан.

Хамидов Т. Х. в 1989 году окончил общеобразовательную среднюю школу в кишлаке Дагана Кулябского района Хатлонской области Таджикистана, в 1994 году окончил факультет восточных языков Таджикского государственного университета по специальности «восточные языки и литература». В ходе обучения изучал русский и таджикский языки.

Курбанов С.Т. не возражал, чтобы переводчиком по уголовному делу был назначен Хамидов Т.Х., и пояснил, что устная и письменная речь данного лица ему понятна.

На основании изложенного и руководствуясь частью второй ст.ст. 59, 122 и 159 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

3. Назначить Хамидова Тоирхона Хамидовича

(фамилия, имя, отчество, дата рождения переводчика)

переводчиком по уголовному делу № 12007200001150057, о чем ему объявить под расписку

(по уголовному делу, его номер либо по материалам проверки сообщения о преступлении

в настоящем постановлении.

(номер и дата регистрации сообщения о преступлении в КРСП (КУСП)

4. О принятом решении уведомить Курбанова С. Т., разъяснив ему порядок его обжалования.

Следователь

следственного отдела

УФСБ России по Воронежской области

старший лейтенант юстиции

(специальное или воинское звание)

(подпись)

К.

(инициалы, фамилия)

Мне разъяснены права переводчика, предусмотренные частью третьей ст. 59 УПК РФ:

- 1) задавать вопросы участникам следственных действий в целях уточнения перевода;
- 2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности перевода, подлежащие занесению в протокол;
- 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора и суда, ограничивающие мои права.

Переводчик

_____
(подпись)

Т. Х. Хамидов

(инициалы, фамилия)

Следователь

следственного отдела

УФСБ России по Воронежской области

старший лейтенант юстиции

_____
(специальное или воинское звание)

_____
(подпись)

К.

(инициалы, фамилия)

Настоящее постановление мне объявлено « 12 » сентября 2020 г. в 12 ч 20 мин

Т. Х. Хамидов

(подпись переводчика)

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ИП Хамидов Тоирхон Хамидович

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

12 сентября 2020 г. № 17/361281

Володарского ул., 39б, г. Воронеж, 394006

О назначении переводчика

Настоящим уведомляем, что постановлением от 12 сентября 2020 года Хамидов Т. Х. назначен переводчиком по уголовному делу № 12007200001150057.

Приложение: копия постановления о назначении переводчика на 1 л.

Следователь следственного отдела
УФСБ России по Воронежской области
старший лейтенант юстиции

К.

ПОДПИСКА
о предупреждении переводчика об уголовной ответственности
за заведомо неправильный перевод

г. Воронеж
 (место составления)

« 12 » сентября 20 20 г.

Мне, Хамидову Тоирхону Хамидовичу,
 (фамилия, имя, отчество переводчика)

по уголовному делу № 12007200001150057 Следователем СО УФСБ России
 (должность следователя (руководителя следственного

по Воронежской области Коровкиным А.Ю.

(органа, дознавателя), специальное или воинское звание, фамилия, инициалы)

разъяснены права и ответственность переводчика, предусмотренные ст. 59 и 169 УПК РФ:

Одновременно я предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ
 за заведомо неправильный перевод при производстве следственных действий с участием
 (какого именно следственного

подозреваемого (обвиняемого) Курбанова С. Т.

(или иного процессуального действия)

Переводчик

(подпись)

Т. Х. Хамидов

(инициалы, фамилия)

« 12 » сентября 20 20 г.

В соответствии со ст. 169 УПК РФ права и ответственность, предусмотренные ст. 59
 УПК РФ, разъяснил, об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо неправиль-
 ный перевод при производстве процессуального действия предупредил, соответствующую
 подписку у переводчика Т. Х. Хамидова взял

(фамилия, инициалы)

Следователь

следственного отдела

УФСБ России по Воронежской области

старший лейтенант юстиции

(специальное или воинское звание)

(подпись)

К.

(инициалы, фамилия)

**ПРОТОКОЛ
осмотра предметов (документов)
(с участием переводчика)**

г. Воронеж
(место составления)

« 25 » сентября 2020 г.

Осмотр начат в 09 ч 20 мин
Осмотр окончен в 10 ч 40 мин

Следователь следственного отдела УФСБ России по Воронежской старший лейтенант юстиции К., в помещении № 306 следственного отдела УФСБ России по Воронежской области, расположенном по адресу: г. Воронеж, ул. Фридриха Энгельса, д. 31б, с участием переводчика Хамидова Тоирхона Хамидовича, данные о котором имеются в уголовном деле, в соответствии со ст. 164, 170, 176, 177 и 180 УПК РФ произвел осмотр предметов:

- изъятых в ходе задержания Курбанова С. Т. 12 сентября 2020 г.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ по решению следователя осмотр производился без участия понятых.

Перед началом осмотра переводчику разъяснены его права, обязанности и ответственность, а также порядок производства следственного действия.

Переводчик:

_____ (подпись)

_____ Т.Х. Хамидов
(инициалы, фамилия)

При производстве следственного действия применялись технические средства: категоризованный комплект СВТ на базе системного блока Aquarius, фотоаппарат Canon, многофункциональное устройство HP, ноутбук HP.

Осмотр производился в условиях естественного освещения, ясной погоды при температуре +23С в помещении.

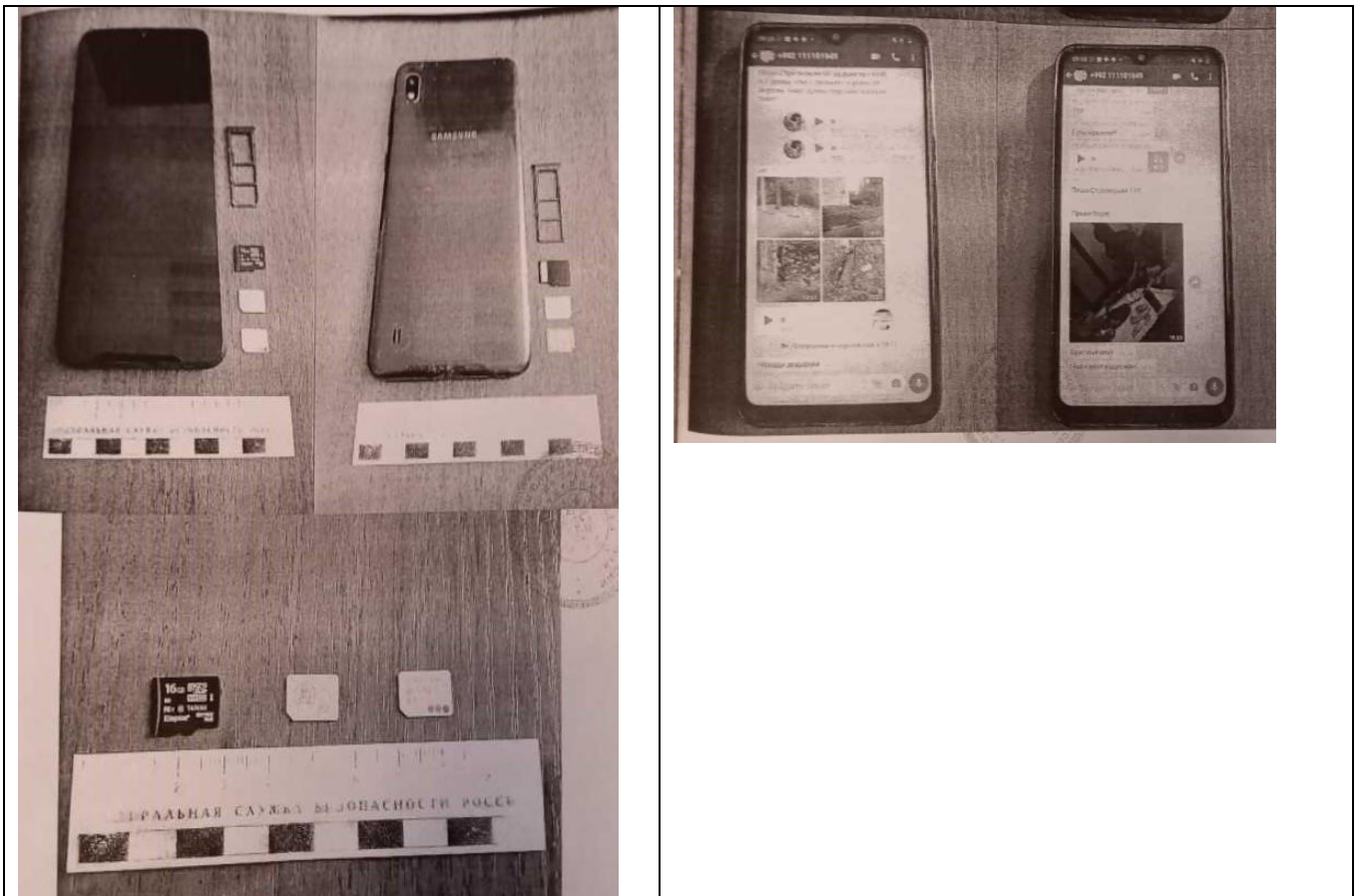
Осмотром установлено.

Предметы, изъятые в ходе задержания Курбанова С. Т. 12 сентября 2020 г., находятся в полимерном пакете типа «файл», горловина которого перевязана нитью, концы которой скреплены бумажным ярлыком с оттиском круглой печати синего цвета Следственного отдела УФСБ России по Воронежской области с подписями, исполненными красителем синего цвета. Упаковка и ярлык не повреждены, доступ к содержимому без их повреждения невозможен.

После вскрытия упаковки в ней обнаружено:

1. Мобильный телефон марки «Samsung», модель «SM-A105F» в полимерном корпусе синего цвета, в полимерном чехле, со следами использования в виде царапин и потертостей. IMEI 1: 6548371083722. Телефон оборудован картой памяти марки «Kingston», сим-картами марки «Тинькофф», абонентский номер 8- 995-99-41-04.

В приложении «WhatsApp» имеется чат с пользователем «9211101949», содержащий текстовые сообщения, аудиофайлы, и фотографии. Аудиофайлы записаны на иностранном языке, фотографии имеют следы фоторедактирования в виде наложенных фигур фиолетового цвета.

Ниже приводится стенограмма переписки Курбанова С. Т. с абонентом «9211101949» в приложении «WhatsApp».

«9211101949»	Курбанов С.Т.
Аудиосообщение: «Улица, есть новости, як саду нуздах». Перевод на русский язык: «Улица, есть новости, сто девятнадцать».	
119	
Есть новости?	
Аудиосообщение: «Хами на левый берег, на правый берег, но-рафта оли, бфроя». Перевод на русский язык: «Не доезжая до левого берега пусть выйдет».	
Пеше-Стрелецкая 119	
Правый берег Фотография. «Братишкахот». Перевод на русский язык: «братишки».	
Пеше-стрелецкая 66 за домом столб и 2 дере-	

ва, там с правой стороны от березы лежит дерево, под ним черный пакет	
	Аудиосообщение: «Ду минут». Перевод на русский язык: «Две минуты».
	Аудиосообщение: «Расидм». Перевод на русский язык: «Дошел».
Фотография. Аудиосообщение: «Дидести адреса, резки бги, мада алока кн». Перевод на русский язык: «Адрес видишь? Как поднимешь, сразу перезвони».	
Пропущенный видеозвонок в 19:12.	
«Чокади додарум». Перевод на русский язык: «Что с тобой, братишка?»	

Затем в ходе осмотра телефона открыто приложение «Галерея», в котором содержатся фотографии, сделанные на данный телефон и сохраненные из переписок в мессенджерах.

В приложении «Галерея» в разделе «картинки» обнаружены 4 фотографии, датированные 11 сентября. Данные фотографии имеют следы фоторедактирования в виде наложенных фигур фиолетового цвета.

Далее в ходе осмотра телефона иной информации, имеющей значение для уголовного дела не обнаружено.

После произведенного осмотра телефон упакован в первоначальную упаковку - полимерный пакет типа «файл», горловина которого перевязана нитью, концы которой скреплены бумажным ярлыком с оттиском круглой печати синего цвета Следственного отдела УФСБ России по Воронежской области, подписью следователя, пояснительной надписью о содержимом.

В ходе осмотра проводилась фотосъемка.

Протокол предъявлен для ознакомления переводчику, участвовавшему в осмотре телефона. При этом переводчику разъяснено его право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные его подписью замечания о его дополнении и уточнении. Ознакомившись с протоколом путем личного прочтения, переводчик замечаний о его дополнении и уточнении не сделал.

Переводчик:

_____ (подпись)

Т. Х. Хамидов

_____ (инициалы, фамилия)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст.ст. 164, 166 (167), 170, 176, 177, 180 УПК РФ.

Следователь

следственного отдела

УФСБ России по Воронежской области

старший лейтенант юстиции

_____ (специальное или воинское звание)

_____ (подпись)

К.

_____ (инициалы, фамилия)

ПРОТОКОЛ
допроса обвиняемого
(с участием переводчика)

г. Воронеж
(место составления)

« 06 » ноября 2020 г.

Допрос начат в 12 ч 45 мин
Допрос окончен в 13 ч 25 мин

Следователь следственного отдела УФСБ России по Воронежской старший лейтенант юстиции К., в помещении № 306 следственного отдела УФСБ России по Воронежской области, расположенном по адресу: г. Воронеж, ул. Фридриха Энгельса, д. 31б, с участием защитника - адвоката Щ., переводчика Хамидова Тоирхона Хамидовича, данные о которых имеются в уголовном деле, в соответствии со ст. 173, 174, 187, 189 и 190 УПК РФ допросил по уголовному делу 17200001150057 в качестве обвиняемого:

1. Фамилия, имя и отчество Курбанов Субхониддин Тоирович
2. Дата рождения 07 сентября 1989 г.
3. Место рождения _____
4. Место жительства и (или) регистрации Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бехруз, д. 99; на территории РФ проживает по адресу: г. Москва, ул. Николо-Хованская, д 1. кв. 28
телефон 8-995-755-99-04
5. Гражданство Республика Таджикистан
6. Образование высшее
7. Семейное положение, состав семьи женат, имеет 5 несовершеннолетних детей
8. Место работы или учебы, род занятий или должность не работает
9. Отношение к воинской обязанности со слов, не военнообязанный на территории Республики Таджикистан
(где состоит на воинском учете)
10. Наличие судимости не судим
(когда и каким судом был осужден, по какой статье УК РФ)
11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность обвиняемого Заграничный
паспорт гражданина Республики Таджикистан, номер паспорта 401675370, выдан 24.08.2017 паспортно-визовой службой МВД Таджикистана.

Обвиняемый

_____
(подпись)

С. Т. Курбанов
(инициалы, фамилия)

Защитник

_____
(подпись)

И. М. Косматых
(инициалы, фамилия)

Переводчик:

_____
(подпись)

Т. Х. Хамидов
(инициалы, фамилия)

Лица, участвующие в допросе, были заранее предупреждены о применении при произ-

водстве следственного действия технических средств не применялись

Перед допросом следователем (руководителем следственного органа, дознавателем) в соответствии с ч. 1 ст. 189 УПК РФ выполнены требования, предусмотренные ч. 5 ст. 164 УПК РФ, участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, порядок производства допроса.

Обвиняемый	_____	<u>С.Т. Курбанов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Защитник	_____	<u>И.М. Косматых</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Переводчик:	_____	<u>Т.Х. Хамидов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)

Перед началом первого допроса обвиняемому С. Т. Курбанову разъяснены права, предусмотренные чч. 3 и 4 ст. 47 УПК РФ:

Обвиняемому и защитнику разъяснены положения ст. 6.1 УПК РФ.

Обвиняемому разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

При согласии дать показания обвиняемый предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Обвиняемый	_____	<u>С. Т. Курбанов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Защитник	_____	<u>И. М. Косматых</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Переводчик:	_____	<u>Т. Х. Хамидов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)

Перед началом допроса обвиняемому Курбанову С.Т. и его защитнику Косматых И. М. была предоставлена возможность общения наедине и конфиденциально без ограничения по времени.

Обвиняемый	_____	<u>С. Т. Курбанов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Защитник	_____	<u>И. М. Косматых</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Переводчик:	_____	<u>Т. Х. Хамидов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)

Сущность предъявленного мне обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, мне разъяснена и понятна.

Виновным себя в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, признаю.

Обвиняемый	_____	<u>С. Т. Курбанов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Защитник	_____	<u>И. М. Косматых</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Переводчик:	_____	<u>Т. Х. Хамидов</u>
	(подпись)	(инициалы, фамилия)

Дать показания по существу предъявленного обвинения желаю на таджикском языке с помощью переводчика Хамидова Т. Х.

Обвиняемый	_____	С. Т. Курбанов
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Защитник	_____	И. М. Косматых
	(подпись)	(инициалы, фамилия)
Переводчик:	_____	Т. Х. Хамидов
	(подпись)	(инициалы, фамилия)

Вопрос следователя: Признаете ли Вы себя виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ? **Желаете ли Вы давать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке?**

Ответ обвиняемого: Я признаю себя виновным по предъявленному мне обвинению, признаю, что я хотел продавать наркотики на территории города Москвы. **Давать показания по существу предъявленного обвинения желаю на таджикском языке с помощью предоставленного мне переводчика Хамидова Т. Х.** Хочу заявить, что при предъявлении обвинения и перед допросом я самостоятельно ознакомился с правами, в том числе со статьей ст. 47 УПК РФ, содержание которой мне понятно.

По существу предъявленного обвинения хочу заявить, что я полностью подтверждаю данные мною ранее показания, данные в ходе допросов 12 и 17 сентября 2020 г., где я подробно описал обстоятельства совершенного преступления.

Вместе с тем, я хотел бы дополнительно пояснить относительно своих данных.

Я, Курбанов Субхониддин Тоирович, родился 07 сентября 1989 г. в г. Душанбе Республики Таджикистан, зарегистрирован по адресу: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бехруз, д. 99. На территории РФ проживаю по адресу: г. Москва, ул. Николо-Хованская, д.1, кв. 28, где я был зарегистрирован в России, уже не помню, потому что с момента моего задержания прошло много времени. У меня высшее образование по специальности экономист- программист. Я женат, имею 5 несовершеннолетних детей, но, к сожалению, я никак не могу подтвердить их наличие документами. При себе их документов я не имел, а о наличии их дома, в Таджикистане, я не уверен. Работы у меня нет, военнообязанным не являюсь, судимостей не имею. У меня гражданство Республики Таджикистан, соответственно, имею паспорт гражданина Республики Таджикистан, номер паспорта 401675370, выдан 24.08.2017 паспортно-визовой службой МВД Таджикистана.

Вопрос следователя: Известно ли Вам, где находятся документы, подтверждающие законность Вашего пребывания в Российской Федерации?

Ответ обвиняемого: Я не знаю, где находятся данные документы, возможно, они были утеряны, с момента моего задержания прошло достаточно много времени и пояснить по поводу них мне сложно.

Вопрос следователя: Вам для ознакомления предъявляется протокол допроса обвиняемого от 17 сентября 2020 г., в котором на листе № 5, третий абзац сверху, указано: «10 сентября утром, примерно в 08 часов, я выехал из г. Москвы в гости к знакомым землякам в г. Волгоград, где пробыл около суток.

Также Вам для ознакомления предъявляется протокол осмотра предметов от 6 октября 2020 г., в котором на листе № 2, в таблице, содержится информация о местонахождении изъятого у Вас телефона марки «Nokia» с сим-картой Билайн 09.09.2020 и 10.09.2020 в г. Астрахань Чем Вы можете объяснить данное противоречие?

Ответ обвиняемого: При даче показаний я, видимо, неправильно выразился. В гости к землякам я приезжал в г. Астрахань, там я пробыл около суток. Приехал я туда из Москвы, точную дату отъезда я уже не помню. В городе Волгоград я оказался, когда пересаживался там на другую попутную машину, направляющуюся в г. Воронеж. Я прибыл в Волгоград из Астрахани на попутной машине утром 11.09.2020, пробыл там

около двух часов, точнее сказать не могу, затем я сел в другой попутный автомобиль, следующий до г. Воронежа, где и оказался к вечеру того же дня.

Вопрос следователя: Оказывалось ли на Вас сотрудниками ФСБ моральное, психологическое или физическое давление?

Ответ обвиняемого: Нет, никакого влияния на меня никем из сотрудников правоохранительных органов не оказывалось. Все что я говорил и показывал, делалось добровольно. Я хотел помогать следствию для выяснения всех обстоятельств случившегося.

Вопрос следователя: Желаете ли Вы что-либо добавить к сказанному?

Ответ обвиняемого: Да желаю. Я раскаиваюсь в том, что хотел продавать наркотики, мне обидно, что я встал на этот неправильный путь. Мое положение толкнуло меня на то, чтобы зарабатывать преступным способом. Я признаю себя виновным, я помогал следствию, как мог, сотрудничал. Хотел бы, чтобы меня не наказывали сильно.

Вопрос следователя защитнику: Имеете ли Вы вопросы к обвиняемому?

Ответ защитника: Нет, вопросов к обвиняемому не имеется.

Обвиняемый

_____ (подпись)

С. Т. Курбанов

_____ (инициалы, фамилия)

Защитник

_____ (подпись)

И. М. Косматых

_____ (инициалы, фамилия)

Переводчик:

_____ (подпись)

Т. Х. Хамидов

_____ (инициалы, фамилия)

В ходе допроса фотографирование, аудио- или видеозапись, киносъемка не проводились.

Материалы фото, кино, аудио- и (или) видеозаписи не воспроизводились.

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса обвиняемого от обвиняемого Курбанова С. Т., защитника Косматых И. М., переводчика Хамидова Т. Х. заявления не поступили.

Обвиняемый

_____ (подпись)

С. Т. Курбанов

_____ (инициалы, фамилия)

Защитник

_____ (подпись)

И. М. Косматых

_____ (инициалы, фамилия)

Переводчик:

_____ (подпись)

Т. Х. Хамидов

_____ (инициалы, фамилия)

По окончании допроса протокол предъявлен для ознакомления Курбанову С. Т., Косматых И. М., Хамидову Т. Х. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении и уточнении.

Ознакомившись с протоколом путем личного прочтения с участием переводчика, замечаний о его дополнении и уточнении не имеется

Обвиняемый

_____ (подпись)

С. Т. Курбанов

_____ (инициалы, фамилия)

Защитник

_____ (подпись)

И. М. Косматых

_____ (инициалы, фамилия)

Переводчик:

_____ (подпись)

Т. Х. Хамидов

_____ (инициалы, фамилия)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 (167), 174 и 190 УПК РФ.

Следователь

следственного отдела

УФСБ России по Воронежской области

старший лейтенант юстиции

_____ (специальное или воинское звание)

_____ (подпись)

К.

_____ (инициалы, фамилия)

ПЛАН-ГРАФИК РАБОТЫ ПЕРЕВОДЧИКА

Заказчик (организация):	Советский районный суд г. Воронежа
Ф.И.О., должность уполномоченного лица:	Судья С.
Дата заказа:	01.12.2020
№ дела, в отношении кого	Курбанов С.Т.
Ф.И.О. переводчика	Хамидов Т.Х.
Язык перевода	Таджикский
Объем выполненных работ:	Устный перевод (час):
	Письменный перевод (стр.):
Примечания:	

№ п/п	Дата	Вид процессуальной деятельности	Устный перевод		Письменный перевод		Подпись	
			Время начала	Время окончания	Количество знаков	Количество страниц	Переводчик	Уполномоченное лицо Заказчика
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1	01.12.2020	Заключение под стражу	14.00	17.00	21600	12		
2	13.01.2021	Судебное заседание	10.30	11.45	5400	3		
3	08.02.2021	Судебное заседание	10.30	14.45	15300	8,5		
			Итого 9 часов		42300	23,5		
Общая стоимость услуг переводчика составила 21 100 рублей								

Судье С.
Советского районного суда
г. Воронежа

от руководителя ИП «Хамидов Т. Х.»

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, руководитель ИП «Хамидов Тоирхон Хамидович», Хамидов Тоирхон Хамидович, прошу Вас оплатить услуги по письменному и устному переводу с русского языка на таджикский язык и с таджикского языка на русский язык в производстве по уголовному делу № 1-92/2021 в отношении Курбанова Субхониддина Тоировича, уроженца и гражданина Республики Таджикистан, выполненного переводчиком Хамидовым Тоирхоном Хамидовичем.

Общая стоимость оказанных услуг составляет 21 100 (двадцать одну тысячу сто рублей) рублей 00 копеек за 9 часов 00 минут устного перевода с таджикского языка исходя из стоимости за 1 (один) час 1300 рублей и за 23.5 страницы письменного перевода, что согласно компьютерному подсчёту из расчета 1800 знаков по статистике WORD «Знаков с пробелами», за 1 (одну) стандартную страницу составляет 42 300 знаков, что соответствует Постановлению Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившим силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации». Письменный перевод 1 страницы (1 страница 1800 знаков с пробелами) составляет 400 (четыреста) рублей без НДС.

15.02.2021

Т. Х. Хамидов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о выплате вознаграждения за выполненную работу по переводу

г. Воронеж

15 февраля 2021 года

Судья Советского районного суда г. Воронежа С., рассмотрев заявление руководителя ИП «Хамидов Тоирхон Хамидович» Хамидова Т. Х. о выплате вознаграждения за выполненную работу по переводу с/на таджикский язык по уголовному делу в отношении Курбанова С. Т.,

у с т а н о в и л:

Приговором Советского районного суда г. Воронежа от 08.02.2021 г. Курбанов С.Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В судебных заседаниях по уголовному делу в отношении Курбанова С. Т. принимал участие в качестве переводчика, а также оказывал услуги по переводу с/на таджикский язык руководитель ИП «Хамидов Тоирхон Хамидович» Хамидов Т. Х.

В заявлении руководителя ИП «Хамидов Тоирхон Хамидович» Хамидова Т. Х. ставится вопрос о выплате ему вознаграждения за осуществление устного перевода в объеме 9 часов и письменного перевода документов с/на таджикский язык в объеме 23.5 страниц из расчета 1300 рублей за 1 астрономический час занятости при выполнении устного перевода с/на таджикский язык и 400 рублей за перевод 1 страницы с/на таджикский язык (1800 печатных знаков с пробелами), а всего в сумме 21 100 рублей.

Принимая во внимание, что в ходе рассмотрения судом уголовного дела в отношении Курбанова С. Т., гражданина республики Таджикистан, Хамидов Т. Х. осуществлял устный перевод в судебных заседаниях: 01.12.2020 в объеме 3 часов, 13.01.2021 – в объеме 1,5 часов, 08.02.2021 - в объеме 4,5 часов, письменный перевод документов в объеме 23,5 страниц, вознаграждение Хамидову Т. Х. в размере 21 100 рублей (из расчета 11 700 рублей за 9 часов устного перевода с/на таджикский язык в судебном заседании (т. е. 1300 рублей в час) и 9 400 рублей за 23,5 страниц письменного перевода с русского языка на таджикский язык (т. е. 400 рублей за одну страницу (1800 печатных знаков с пробелами)) в соответствии с положениями пунктов 20, 21 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденных

го Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»), подлежат выплате в соответствии с п.7 ч.4 ст. 47, ч. 3 ст. 132 УПК РФ за счет средств федерального бюджета.

Руководствуясь ст.ст. 131, 132, 313, 397 УПК РФ,

п о с т а н о в и л:

Выплатить руководителю ИП «Хамидов Тоирхон Хамидович» Хамидову Т. Х. (банковские реквизиты:), исполнявшего обязанности переводчика в ходе производства по уголовному делу № 1-92/2021 в отношении Курбанова Субхониддина Тоировича за счет федерального бюджета вознаграждение в размере 21 100 (двадцать одна тысяча сто) рублей 00 копеек.

Копию настоящего постановления направить для исполнения в Управление Судебного департамента в Воронежской области, переводчику Хамидову Т. Х. – для сведения.

Постановление может быть обжаловано в Воронежский областной суд в течение 10 суток со дня вынесения.

Судья

С.

Учебное издание

Савицкая Ирина Геннадьевна

ПЕРЕВОДЧИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Учебное пособие

Редактор А. Г. Лиопа

Объем 1,17 МБ. Тираж 10 экз.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53